

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

1904 11 1865

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССLVI.

1904.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Имѣнные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія повелѣнія	4
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	—
IV. Софѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ	9
V. Нормальный уставъ уѣздныхъ отдѣленій обществъ взаимнаго вспоможенія учащихъ и учившихъ	15
VI. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ	19
VII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	20
VIII. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета по начальному образованію	32
IX. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	53
X. Сообщенія	54

B. H. Шенрокъ. О. Т. Аксаковъ и его семья. XVI—XLIII (<i>продолженіе</i>)	1
Г. В. Форстенъ. Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка (<i>продолженіе</i>)	67
Д. К. Ильинскій. Записка о годѣ рожденія И. А. Крылова	102
Н. Г. Дебольскій. О философіи Беркли	114

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

С. О. Ольденбургъ. Новѣйшая литература о Тибетѣ	129
Д. Н. Шестаковъ. <i>K. S. Laurila. Versuch einer Stellungnahme zu den Hauptfragen der Kunstphilosophie. I. Helsingfors. 1903.</i>	168
З. Аваловъ. Собраніе сочиненій А. Д. Градовскаго, т. I—IX. С.-Пб. 1899—1904	185
Л. С. Вѣлогрицъ-Котляревскій. <i>А. Киселевъ. Психологическое основаніе уголовной отвѣтственности. 1903.</i>	200
Л. А. Автамоновъ. <i>К. В. Личковъ. Весеппяя обрядовалъ иѣспи на западѣ и у славянъ. С.-Пб. 1903.</i>	214
— Книжныя повости	221

См. 3-ю стр. обложки.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Новѣйшая литература о Тибетѣ.

PAPERS RELATING TO TIBET. Presented to both Houses of Parliament by command of His Majesty. London 1904. Pp. X+314 in fol. Price 3 sh. 6 d. (т. н. Синяя книга). *Саратъ Чандра Дасъ*. Путешествіе въ Тибетъ. Переводъ съ англійскаго подъ редакціею *Вл. Котвича*. С.-Пб. 1904. (Изд. *А. Никитина*). Цѣна 4 р. Стр. XLIV+356 (со многими рисунками и двумя картами). *F. Grenard*. Le Tibet. Le Pays et les Habitants. Avec une carte en couleur hors texte. Paris 1904. Pp. III+387, in 12. Prix: 5 Frcs.

Политическія событія послѣдняго времени вызвали усиленный интересъ къ Тибету во всѣхъ странахъ. Наибольшій конечно въ Англіи и въ Россіи. Двѣ большія работы приготавливаются въ настоящее время къ выходу Русскимъ Географическимъ обществомъ: Отчетъ объ экспедиціи *Н. К. Козлова* и спутника его *А. П. Казнакова*, и затѣмъ книга *Г. Ц. Цыбикова* о Лхасѣ и другихъ свѣдѣніяхъ Тибета ¹⁾. Англійское Географическое общество выпустило въ 1902 году сводку секретныхъ до того времени отчетовъ *Саратъ Чандра Даса* ²⁾, сдѣланную извѣстнымъ знатокомъ Тибета *В. В. Роккиллемъ*. Книга эта переведена по русски подъ опытной редакціей знатока крайняго востока *В. Л. Котвича*. Англійское правительство издало въ 1904 году обширную Синюю книгу, дающую весьма полное представленіе объ отношеніяхъ между Индіей и Тибетомъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ.

¹⁾ Ср. *Г. Ц. Цыбиковъ*. О центральномъ Тибетѣ (предварительное сообщеніе). С.-Пб. 1903. Отд. отд. изв. Изв. И. Р. Г. О. XXXIX, также: *Лхаса* и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ. С.-Пб. 1903. (Ib.).

²⁾ Journey to Lhasa and Central Tibet. By *Surat Chandra Das*. Edited by the Hon. *W. W. Rockhill*. London 1902.

Несмотря однако на эти работы и на обширную предшествовавшую имъ литературу, мы должны признать, что наши свѣдѣнія о Тибетѣ весьма скудны и отрывочны. Карты Тибета въ общемъ далеко не удовлетворительны, населеніе, также какъ и страна, мало изучены.

Источники для ознакомленія съ Тибетомъ главнымъ образомъ слѣдующіе: китайскіе, тибетскіе, европейскіе—данныя миссіонеровъ или путешественниковъ, отчасти и мусульманскіе ¹⁾. Наиболѣе полно использованы китайскіе источники Роккиллемъ, въ прекрасныхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ 1891 году ²⁾, предшественниками ему были наши о. о. Іакинѣ и Іларіонъ, а также Клапротъ и Бушелль ³⁾. Іакинѣ, Клапротъ и Роккиллъ положили въ основу своихъ работъ китайское сочиненіе „Топографическое описаніе центральнаго Тибета“, изданное въ 1792 году. Въ сочиненіи этомъ основательно использована, по словамъ Роккилля, предшествующая китайская литература по этому вопросу. Роккиллъ съ своей стороны добавилъ рядъ данныхъ изъ новѣйшихъ китайскихъ сочиненій о Тибетѣ, перечень которыхъ и сообщаетъ. Бушелль въ своей статьѣ даетъ переводъ соответствующихъ частей официальныхъ исторій Танской династїи, съ примѣчаніями и приложеніемъ надписи передъ главнымъ храмомъ Лхасы и дорожника время Танской династїи.

Тибетскіе источники, число которыхъ, повидному, весьма велико, почти еще не изслѣдованы. Туземную географію Тибета перевели В. П. Васильевъ и Саратъ Чандра Дасъ, но такъ какъ автора они

¹⁾ Единственная существующая библіографія по Тибету, у *H. Cordier*, *Bibliotheca Sinica*, чрезвычайно не полна. Литература по Тибету крайне разбросана и иногда трудно доступна.

²⁾ *W. Woodville Rockhill*. Tibet. A Geographical, Ethnographical and Historical sketch, derived from Chinese sources. J. R. A. S. n. s. XXIII. I—133. 185—291.

³⁾ Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи. Съ картою дороги изъ Ченду до Хласси. Переводъ съ китайскаго. С.-Пб. 1828 (вышло безъ имени отца Іакинѣа). Исторія Тибета и Хухунора съ 2282 г. до Р. Хр. до 1222 по Р. Хр. Переведена съ китайскаго монахомъ Іакинѣомъ Вичуриннымъ. 2 ч. С.-Пб. 1833 (т. II). *О. Іларіонъ*. Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ. (Гр. Чл. Нек. Дух. Миссіи т. II). Description du Tibet, traduite partiellement du chinois en russe par le P. Hyacinthe Bitchourin, et du russe en français par M^{***}, soigneusement revue et corrigée sur l'original chinois, complétée et accompagnée de notes par M. Klaproth. Paris. 1831. *S. W. Bushell*. The early History of Tibet. Chinese sources. J. R. A. S. 1880 n. s. XII. 435—541. Для новѣйшаго времени сравни также *Iwanoffsky*. De la conquête du Tibet par les chinois. Muséon III—165—181. (Не окончено; переводъ изъ V-ой гл. Шопу-дзя).

называли разное, то осталось незамѣченнымъ до сихъ поръ, что перевели они то же сочиненіе ¹⁾). Врядъ ли возможно предполагать здѣсь двухъ тибетскихъ авторовъ, изъ которыхъ одинъ оказался бы плагиаторомъ. Свѣдѣніе, сообщенное намъ Г. Ц. Цыбиковымъ о томъ, что Миньчжунъ хутухта—амдоскій перерожденецъ, повидимому, объясняетъ то, что Миньчжунъ хутухта и „Iama Tsanpo Nomankhan of Amdo“ одно и то же лицо.

Хронологическое сочиненіе Сумба-хутухты было переведено Саратъ-Чандра-Дасомъ. Переводъ этого же сочиненія сохранился и въ бумагахъ покойнаго В. И. Васильева, который даже началъ печатать его ²⁾). Изъ другихъ тибетскихъ сочиненій можно указать на обработанную Шлагинтвейтомъ генеалогію царей Тибета ³⁾). Указанія на отдѣльные сочиненія разбросаны по разнымъ изслѣдованіямъ, изъ которыхъ сводку можно найти въ интересной замѣткѣ г. Томаса о тибетскомъ собраніи книгъ въ India Office Library ⁴⁾.

Мусульманскіе источники для исторіи и географіи Тибета, правда и не особенно многочисленныя, почти совсѣмъ не обработаны, мы можемъ указать только на статьи гр. Куна ⁵⁾ и майора Раверти ⁶⁾; послѣдняя всецѣло носитъ характеръ другихъ работъ этого автора, соединеніе обильныхъ свѣдѣній съ сомнительными теоріями.

¹⁾ В. Васильевъ. Географія Тибета, переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжунъ хутухты. С.-Пб. 1895.

Sarat Chandra Das. A brief account of Tibet from „Dsam Ling Gyeshe“ the well known geographical work of Iama Tsanpo Nomankhan of Amdo. J. A. S. B. LVI. 1—30 (1887).

Краткая географія Тибета по туземнымъ источникамъ изъ Csoma de Körös. Geographical Notice of Tibet. J. B. A. S. I. 122.

²⁾ Книга начала печататься подъ наблюденіемъ проф. А. О. Ивановскаго и можетъ быть будетъ доведена до конца. Изданіе Sarat Chandra Das носитъ заглавіе: Life of Sum-pa Khan po, also styled Yeses-Dpal-hbyor, the author of the Relumig (Chronological) Table. J. A. S. B. LVIII. 37—84 (1889).

³⁾ E. Schlagintweit. Die Könige von Tibet, Abh. d. K. B. A. W. Bd. X. München 1866.

⁴⁾ F. W. Thomas. Note on the Tibetan Collection of the India Office Library. (London 1901. Офіціальная записка, представленная въ министерство съ цѣлью вызвать пополненіе тибетскихъ коллекцій библіотеки).

⁵⁾ Gróf Kun Géza. Ismeretünk Tibetről. Budapest 1900. Касающаеся мусульманскихъ источниковъ стр. 51—80.

⁶⁾ H. G. Raverty. Tibbat three hundred and sixty five years ago J. A. S. B. LXIV. (1895). Посвящено почти исключительно обширной выдержкѣ изъ известнаго историческаго сочиненія Тарих-и Рашиди.

Вплоть до конца XVIII и даже еще въ XIX вѣкѣ главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о Тибетѣ были католическіе монахи и миссіонеры. Длинный рядъ этихъ неутомимыхъ и безстрашныхъ труженниковъ открываетъ братъ Одорикъ изъ Порденоне, бывшій въ Тибетѣ въ первой половинѣ XIV в. ¹⁾, онъ, повидимому, былъ и въ Лхасѣ. Слѣдующій европеецъ, посѣтившій Тибетъ, былъ тамъ уже три столѣтія спустя, въ первой половинѣ XVII вѣка, это былъ іезуитъ Антоніо Андрада ²⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка, а именно въ 1661 году, два іезуита Іоаннъ Грюберъ и Альбертъ Дорвилль пересѣкли Тибетъ по пути изъ Пекина въ Индію, они были и въ Лхасѣ ³⁾. Свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ путешествіи осталось мало; отъ Грюбера впервые узнали о вѣншемъ видѣ Поталы—дворца Далай-ламы въ Лхасѣ, рисунокъ его помѣщенъ у Кирхера.

Прежде чѣмъ уступить поле калуццинамъ, іезуиты выставили еще одного выдающагося миссіонера и изслѣдователя Тибета о. Филиппа Дезидери. Въ самое послѣднее время онъ вызвалъ вновь къ себѣ интересъ ⁴⁾, но къ сожалѣнію въ нѣсколькихъ напечатанныхъ о немъ

¹⁾ См. *H. Yule, Cathay and the way thither*. London 1866 и *H. Cordier. Les voyages en Asie au XIV siècle du Bienheureux Frère Odoric de Pordenone*. Paris 1891.

²⁾ Библиографію рѣдкихъ теперь изданій путешествія Андрады можно найти у *Cordier* въ *Bibliotheca Sinica*. Укажемъ на пропущенное тамъ польское изданіе, подъ заглавіемъ: *Tybet wielkie panstwo bo Azyey etc. w Krakowie 1628*. Экземпляръ этой книги мы могли пользоваться въ Публичной бібліотекѣ благодаря любезности Н. Д. Чичулина.

³⁾ Первые свѣдѣнія объ этомъ путешествіи въ знаменитомъ сочиненіи іезуита Кирхера: *Athanasii Kircheri e Soc. Jesu. China monumentis qua sacris qua profanis, nec non variis naturae et artis spectaculis aliarumque rerum memorabilium, argumentis illustrata*. Amstelodami 1667. Изданія Карьера (*Notizie varie dell Imperio della China*. Флоренція 1687), о которомъ говоритъ Маркхамъ, мы не могли достать. *A. B. Griegorsen* любезно указалъ намъ на только что вышедшую статью: *R. Tronnier. Die Durchquerung Tibets seitens der Jesuiten Johannes Grueler und Albert de Dorville im Jahre 1661. Eine Studie über das Leben und die Reise der beiden Väter*. Z. G. E. Berl. 1901. Pp. 328—361.

⁴⁾ До послѣдняго времени были извѣстны только слѣдующія письма Дезидери: одно въ *Bibliotheca Pistoensis* изд. *Zaccharia*, стр. 185 (Puini)—этого письма мы не видѣли; другое написанное въ Лхасѣ 10-го апрѣля 1716 г. къ о. Илдебранду Грасси, напечатано въ *Lettres édifiantes* P. 1720—1724, т. XV. О другихъ его письмахъ по разнымъ *Sommari*, касающимся духовнаго процесса о тибетской миссіи, говоритъ Puini (*St. It. Ph. Indo-Ir. III. XX*), къ сожалѣнію безъ достаточно точныхъ бібліографическихъ указаній. У *Magnaghi* (*Riv. G. I. 1901. Стр. 551*) сказано: „*Sommarii pubblicati nel 1728*“. Теперь мы имѣемъ рядъ статей проф. *C. Puini. Di alcune lettere inedite o ignorate del p. Ippolito Desideri missionario nel Tibet*. (Lavori pres. al Prof.

статейхъ не распутанъ довольно сложный вопросъ объ его литературно-научномъ наслѣдствѣ—въ разныхъ мѣстахъ есть рукописи Дезидери, но ихъ взаимное отношеніе не ясно. Можетъ быть проф. Пуини, которому принадлежать послѣднія статьи съ изданіемъ отрывковъ изъ Дезидери, сообщитъ намъ точныя свѣдѣнія о немъ.

Въ 1712 году Дезидери выступилъ въ путь, въ 1715 г. былъ въ Ладакѣ, а въ 1721 г. долженъ былъ покинуть Лхасу согласно приказу пропаганды, которая перелала капуцинамъ тибетскую миссію. Отрывки изъ работъ о. Дезидери, изданные проф. Пуини, показываютъ ясно, что почтенный іезуитъ основательно ознакомился съ Тибетомъ, особенно заинтересовавшись, какъ и слѣдовало миссіонеру, религіей страны. Лучшимъ доказательствомъ того, какъ Дезидери вѣрно понималъ изслѣдуемую имъ религію, является на нашъ взглядъ то, что онъ перевелъ извѣстное сочиненіе Цзонхавы Лам-римъ, чрезвычайно важное для пониманія ламаизма. Надо надѣяться, что полное собраніе важныхъ работъ Дезидери увидитъ скоро свѣтъ, и такимъ образомъ этому выдающемуся изслѣдователю Тибета будетъ наконецъ воздано должное.

На смѣну іезуитамъ въ Тибетъ ¹⁾ явились капуцины, которые въ

G. Marinelli del XXV' anniv. delle sue nozze. Firenze 1895—книги этой, а также и слѣдующей статьи, мы къ сожалѣнію достать не могли) Lhasa secondo la descrizione che ne fa il P. I. Desideri nella relazione inedita del suo viaggio al Tibet. Cultura geogr. Firenze 1899 № 7. Il P. Ippolito Desideri e i suoi viaggi nell'India e nel Tibet (1712—1727). (St. It. Ph. Ind. Ir. III I—XXXII. 1—63). Viaggio nel Tibet del P. Ippolito Desideri. (Riv. Geogr. Ital. 1900. 565—598). * „Giro del Mondo“ Bologna 1900 № 9. Намъ извѣстно о существованіи трехъ большихъ рукописей Дезидери: 1) собственности Hakluyt Society, она принадлежала ранѣе тому частному лицу въ Пистойѣ и была въ 1875 г. рассмотрѣна проф. Пуини, это большой фоліантъ 1727 года, около 500 стр. мелкимъ, но четкимъ почеркомъ (Markham, Tibet. IX). Hakluyt Society первоначально, по почину сэра Г. Юли, предполагало ее издать, но теперь, какъ намъ любезно сообщилъ А. В. Григорьевъ, общество отказалось отъ этой мысли. 2) Находится нынѣ въ Bibliotheca Magliabechiana, принадлежала ранѣе библіотекѣ одного патриція въ Пистойѣ, это мадьянскій фоліантъ въ 630 стр.; подъ заглавіемъ Breve e succinto ragguaglio del viaggio alle Indie orientali del padre Ippolito Desideri della Compagnia di Gesù. (Puini Stud. It. p. I); по замѣчанію проф. Пуини это заглавіе относится только къ дорожнику, помѣщенному въ началѣ рукописи. 3) Въ одной изъ итальянскихъ общественныхъ библіотекъ. Представляютъ ли эти три рукописи списки одного и того же текста, намъ еще не удалось выяснить, но мы имѣемъ въ виду подробнѣе изслѣдовать рукописи итальянскихъ миссіонеровъ въ Тибетѣ, особенно если удастся заняться въ соответствующихъ отдѣлахъ библіотеки и архива Пропаганды.

¹⁾ Работамъ іезуитовъ же, но не тибетской миссіи, а жившимъ въ Китаѣ мы обязаны первымъ заслуживающимъ это названіе картою Тибета. Здѣсь главное участіе

1704 году выступили изъ Рима. Изъ относительно многочисленной ихъ миссиі мы укажемъ на двухъ монаховъ, оставившихъ подробныя описанія своего пребыванія у тибетцевъ: Ораціо Делла Пенна и Билли и Кассіано Беллигатти. Относительно нихъ къ сожалѣнію приходится сказать то же, что и относительно Дезидери: у насъ въ рукахъ только часть ихъ трудовъ и относительно нея разобраться довольно трудно, вслѣдствіе отсутствія точныхъ свѣдѣній о рукописяхъ миссіонеровъ.

О томъ, оставили ли первые два капуцина, попавшіе въ Лхасу, отцы Giuseppe d'Ascoli и Francesco Maria di Tours, какія-либо записки, намъ ничего не извѣстно. Объ исторіи капуцинской миссиі есть напечатанные, но весьма нынѣ рѣдкіе отчеты ¹⁾, есть также несомнѣнно обильные, неизданные матеріалы въ Римѣ, въ Пропагандѣ ²⁾.

Francesco Orazio Della Penna i Billi былъ два раза въ Тибетѣ, въ первый разъ онъ, повидимому, былъ въ Лхасѣ въ 1719 году, уѣхалъ оттуда въ 1733 г., въ 1741 прибылъ вторично въ Лхасу, гдѣ онъ, по всей вѣроятности, оставался недолго, такъ какъ умеръ уже въ 1747 г. въ Непалѣ. Ему, какъ мы видѣли, принадлежать отчеты о

повидимому, принималъ іезуитскій патеръ Regis. (Ср. Observations géographiques et historiques sur la carte du Thibet, contenant les terres du Grand Lama, et les pays voisins qui en dépendent, jusqu'à la Source du Gange. Tirées des Mémoires du Père Regis. *Du Halde*. Description etc. de l'Empire de la Chine et de la Tartarie Chinoise IV. 459—472). Съ атласомъ, составленнымъ d'Anville по матеріаламъ іезуитовъ. Sir C. Markham справедливо замѣтилъ по поводу работы іезуитовъ: „The result was a more accurate map of China than existed, at that time, of any country in Europe“ (l. c. LXI).

¹⁾ Alla sacra Congregazione de Propaganda Fide deputata sopra la missione del gran Thibet, rappresentanza dei Padri Cappuccini Missionaj, dello stato presente della medesima, e de' provvedimenti per manteneola ed accrescerla. Roma 1738. Испанскій переводъ: Representacion hecha por el R. Procurador General de Religiosos menores Capuchinos a la Sagrada Congregacion de Propaganda Fide, sobre el Estado actual de la Mission del Tibet trad. del Toscano por el Dr. D. Antonio Maria Herrero en Madrid 1744. Написано, повидимому, делья Пенною. Ему же принадлежитъ: Relazione del principio e stato presente della Missione nel vasto regno del Tibet e regni confinanti raccomandata allo zelo dei Padri Cappuccini della Marca. Roma 1742. Книгъ этихъ, мы, къ сожалѣнію, не могли настать въ Петербургѣ. По указанію Magnaghi (l. c.) свѣдѣнія о миссиі есть еще въ сочиненіи: *Memorio istoriche delle virtu, viaggi et fatiche del P. Giuseppe Maria Bernini da Gargnano, Vice-prefetto delle Missioni del Tibet, scritte ad un amico dal P. Cassiano da Macerata. Verona 1767.

²⁾ *Georgi*, Alphabetum Tibetanum стр. 651, издавая тибетскіе документы, касающіеся миссиі, говоритъ, что это: „pauca quaedam monumenta ex multis, quae asservantur de Tibetanis Missionibus in Tabulario S. C. D. P. F.“...

дѣятельности тибетской миссiи. Небольшое сочиненiе его подъ заглавiемъ *Breve notizia del regno del Tibet* было напечатано Клапротомъ „съ рукописи автора“, къ сожалѣнiю безъ указанiй, гдѣ эта рукопись находится ¹⁾. Судя по указанiямъ А. Ремюза рукописи дела Пенны находятся въ Европѣ и одна изъ нихъ въ Парижской національной библиотекѣ, заглавiе ея *Descrizione del gran Regno de Tibet* ²⁾; въ какомъ отношенiи находится эта рукопись къ тексту, напечатанному Клапротомъ, мы не знаемъ. „Краткая замѣтка“ дела Пенны составлена необыкновенно толково и очевидно, что миссiонеръ самымъ основательнымъ образомъ познакомился съ Тибетомъ, его жителями и ихъ религiей. Большую цѣну получаютъ эти свѣдѣнiя теперь, когда мы въ состоянiи ихъ провѣрить—они показываютъ съ одной стороны, что туземные источники во многомъ заслуживаютъ довѣрiя, а съ другой, что въ Тибетѣ за послѣднiя полтора столѣтiя очень мало произошло перемѣнъ.

Сподвижникъ о. Орацiо дела Пенна о. Кассiано Белигатти происходилъ, какъ и онъ, изъ Мачераты. До самаго послѣдняго времени онъ былъ извѣстенъ только какъ одинъ изъ источниковъ, которымъ пользовался Георгини, и какъ авторъ нѣсколькихъ грамматическихъ сочиненiй (между ними *Alphabetum Thibetanum*), но недавно г. Маньяги ³⁾ удалось найти въ Мачератѣ первую часть дневника, веденнаго о. Белигатти со времени отъѣзда изъ Мачераты ⁴⁾ въ Тибетъ въ 1738 году

¹⁾ *Nouv. Journ. As.* XIV, 1834.

²⁾ *A. Remusat*. Рец. на *Hugh Murray Historical account of discoveries and travels in Asia. Journ. d. Sav.* 1823, pp. 3—11 (о. Дела Пенна р. 8). *Id. Observations sur quelques points de la doctrine Samanéenne. Paris* 1831. (N. J. A.) pp. 66—67. Эту выписку Ремюза дать какъ выдержку изъ сочиненiя дела Пенны *Breve ragguaglio* р. 113, между тѣмъ она находится въ *Breve Notizia* N. J. A. 413—415. Тутъ какъ будто нѣкоторое недоразумѣнiе. Кромѣ Риттера (*Erdkunde von Asien* II. 463. Berlin 1833), насколько мы могли замѣтить, никто не обратилъ вниманiя на указанiе Ремюза. Мы надѣемся въ близкомъ будущемъ дать нѣкоторые свѣдѣнiя о парижской рукописи.

³⁾ *Alberto Magnaghi. Relazione inedita di un viaggio al Tibet del Padre Cassiano Beligatti da Macerata (Prima metà del secolo XVIII). Riv. Geogr. Ital* 1901—1902. Здѣсь даны только выдержки, правда значительныя, но пропущены и интересныя вещи.

⁴⁾ Рукопись находится въ *Macerata, Biblioteca Comunale Mozzi Borgetti Cod. Be. 97. (5. 3. C. 18)*; она носитъ заглавiе *Giornale di Fra Cassiano da Macerata, nella Marca di Ancona Missionario apostolico, Capuccino nel Tibet e Regni, della sua partenza da Macerata, seguita gli 17 Agosto 1738; sino al suo ritorno nel 1756; diviso in due libri. Libro primo*. Не даемъ здѣсь большиxъ подробностей объ этомъ любопытномъ дневникѣ, такъ какъ онъ будетъ сообщенъ во введенiи къ вышеуо-

до его возвращенія въ 1756 году. Въ этой сохранившейся первой части Белигатти является безъискусственнымъ, но внимательнымъ наблюдателемъ и дневникъ его—цѣнное подспорье къ другимъ сочиненіямъ его современниковъ миссіонеровъ. Императорское русское географическое общество при любезномъ содѣйствіи А. Н. Казнакова и профессора университета въ Мачератѣ Здекауэра приобрѣло списокъ съ рукописи Белигатти и имѣетъ въ виду издать ее съ русскимъ переводомъ.

Дни миссіи были, къ сожалѣнію, уже сочтены и уже около 1760 г. капуцины недобровольно покинули Лхасу. Много лѣтъ спустя, книги, принадлежавшія миссіи, были изъ Тибета присланы въ даръ англійскому резиденту въ Непалѣ, извѣстному Б. Х. Ходжсону, который въ свою очередь передалъ ихъ въ даръ папѣ ¹⁾.

Слѣдъ дѣятельности капуциновъ остался и въ видѣ огромной, къ сожалѣнію полной совершенно излишними ненаучными разсужденіями и теоріями книги о. Георги, которая долгое время была однимъ изъ главныхъ источниковъ для знакомства съ Тибетомъ и которая не вполне потеряла значеніе и теперь ²⁾.

Послѣ изгнанія миссіи изъ Лхасы въ серединѣ XVIII в., только одинъ разъ католическіе миссіонеры опять были въ ней, почти цѣлое столѣтіе спустя, это были лазаристы о.о. Гюкъ и Габэ ³⁾, путеше-

мкнутой книгѣ Г. Ц. Цыбикова. Выше было сказано о книгѣ Fra Cassiano: *Memorie storiche* и т. д.

¹⁾ В. Н. Hodgson, *Relics of the Catholic Mission in Tibet* J. A. S. B. XVII. 225—230 (1848).

²⁾ *Alphabetum Tibetanum missionum apostolicarum commodo editum. Praemissa est disquisitio qua de vario litterarum ac regionis nomine, gentis origine, moribus, superstitione, ac Manichaeismo fuse disseritur. Beausobrii calumniae in sanctum Augustinum, aliosque ecclesiae patres refutantur. Studio et labore Fr. Augustini Antonii Georgii eremitae Augustiniani. Romae MDCCLXII. Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide.* Какъ было сказано главный матеріалъ былъ доставленъ Георги дѣла Пенною и Белигатти. Къ сожалѣнію Георги вѣсто того, чтобы просто систематизировать сообщенный ему матеріалъ, увлекся разными теоріями и наполнилъ книгу ненужнымъ балластомъ.

³⁾ Изъ многочисленныхъ изданій книги отцовъ-лазаристовъ назовемъ: *Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les années 1844, 1845 et 1846*, par M. Huc, prêtre-missionnaire de la congrégation de Saint-Lazare. Paris 1850. 2 voll. Книга эта удостоилась разбора двухъ выдающихся знатоковъ Востока: Н. Юле писалъ о ней въ *Blackwoods Magazine* за Мартъ 1852 и Sir John Davis написалъ статью, изданную въ его *Chinese Miscellanies* L. 1865 (см. *Markham Tibet*. XCVII, n. 1).

ствіе которыхъ пользуется самой широкой извѣстностью, переведено на многіе языки и выдержало много изданій. Несмотря конечно на большой интересъ этого путешествія приходится сказать, что миссіонеры XIX столѣтія оказались худшими наблюдателями, чѣмъ ихъ предшественники XVIII вѣка и что научная добыча отъ ихъ путешествія сравнительно не велика, достаточно указать на то, что они даже не сочли нужнымъ описать лхасскихъ святинь, о ламаизмѣ сообщаютъ самыя ничтожныя свѣдѣнія, вообще о. Гюккъ, составившій описаніе путешествія въ высшей степени замѣчательнаго, больше заботился о литературной сторонѣ дѣла, чѣмъ о научной. Онъ пространно рассказываетъ мало интересныя личныя подробности путешествія, упуская изъ виду цѣлый рядъ любопытныхъ явленій и предметовъ, которые долженъ былъ видѣть во время путешествія. Почти единственное достоинство этого путешествія, пользующагося не вполнѣ заслуженною извѣстностью, то, что оно распространило въ широкихъ кругахъ интересъ къ Тибету и ламаизму.

Тибетская миссія возобновилась, хотя уже ей не пришлось дѣйствовать болѣе въ Центральномъ Тибетѣ и Лхасѣ, а ютиться на окраинахъ Тибета. Наукѣ эта миссія принесла пользу, такъ какъ, во-первыхъ ¹⁾, появилась цѣнная во многихъ отношеніяхъ книга аббата Дэгодена, а кромѣ того много матеріаловъ было заключено въ миссіонерскомъ изданіи *Annales de la propagation de la Foi*, гдѣ печатались письма и донесенія миссіонеровъ. Общій перечень дѣятельности тибетскихъ миссій можно найти въ книгѣ А. Лонэ ²⁾, гдѣ къ сожалѣнію слабо обработаны свѣдѣнія о старинныхъ миссіонерахъ и слабо разработаны соотвѣтствующіе архивы, къ которымъ авторъ, по своему положенію, могъ получить доступъ. О новѣйшихъ миссіонерахъ свѣдѣнія весьма обильны. На отдѣльныхъ попыткахъ миссіонеровъ проникнуть въ Тибетъ мы не будемъ здѣсь останавливаться, такъ какъ ни одна изъ нихъ не оказала особеннаго вліянія на расширение нашихъ свѣдѣній о Тибетѣ.

Нельзя не отмѣтить однако того чрезвычайно любопытнаго факта, что, въ то время какъ старинные миссіонеры въ общемъ относятся съ полной симпатіей къ тибетцамъ и даютъ о нихъ отличные отзывы, новѣйшіе миссіонеры усиленно хулятъ ихъ и говорятъ о томъ, что съ тибетцами можно имѣть дѣло только при помощи крупновскихъ

¹⁾ *Desgodins, Le Thibet d'après la correspondance des Missionnaires*. 2 Ed. P. 1885.

²⁾ *A. Lemaire, Histoire de la Mission du Thibet*. Paris s. a.

орудій и ружей Шаспо. Врядъ ли въ этомъ можно видѣть прогрессъ миссіонерскаго дѣла; такого рода отзывы даютъ ключъ къ объясненію того недоброжелательства, съ которымъ встрѣчаютъ христіанскихъ миссіонеровъ на Дальнемъ Востока¹⁾.

Кромѣ миссіонеровъ въ XVIII в. посѣтилъ Лхасу только одинъ европеецъ, голландецъ фонъ-де-Путте, бумаги котораго за ничтожными исключеніями были, согласно его волѣ, сожжены послѣ его смерти. О немъ наиболѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ книгѣ Маркхэма²⁾. Къ сообщеннымъ тамъ свѣдѣніямъ прибавимъ, что о фонъ-де-Путте говорить и Белигатти.

Совершенно въ особенномъ положеніи находится одинъ путешественникъ, единственный европеецъ не миссіонеръ, бывший въ XX в. въ Лхасѣ—Томасъ Маннингъ³⁾. Онъ первый изъ европейцевъ попалъ въ Лхасу въ XIX вѣкѣ и хотя особенно важныхъ и новыхъ свѣдѣній о Лхасѣ онъ не сообщаетъ, тѣмъ не менѣе разсказъ его полонъ любопытнѣйшихъ мелкихъ бытовыхъ подробностей. Несмотря на большой его тактъ, а главное прекрасный уживчивый характеръ, ему пришлось покинуть Лхасу изъ-за подозрительности властей и вернуться назадъ въ Индію, откуда онъ проникъ въ Тибетъ.

Тутъ уместно упомянуть о лицѣ, которое утверждало, что было въ Лхасѣ около 1792 года, это митрополитъ Хрисановъ.

Онъ такъ туманно и странно говоритъ о своемъ путешествіи по Тибету и сообщаетъ такіе неправдоподобныя подробности о своемъ посѣщеніи Лхасы и Далай-ламы, что въ правдивости его приходится сомнѣваться: врядъ ли онъ когда либо видѣлъ главу ламайской церкви и врядъ ли когда либо былъ въ его столицѣ⁴⁾.

Начиная съ XIX вѣка, путешествія въ Тибетъ и литература о немъ такъ разрастаются, что за ними уже невозможно услѣдить въ краткой замѣткѣ. Мы поэтому ограничимся указаніемъ главнѣйшихъ

¹⁾ Объ этомъ прекрасно сказано у *Puini*. *Stud. Ital. Phil. Ind. Iran.* VI. 3. XVIII—XIX.

²⁾ *Markham*, I. с. р. LXII sqq.

³⁾ Маннингъ не оставилъ описаніе своего путешествія. Дневникъ его подъ заглавіемъ *Journey of Mr. Thomas Manning to Lhasa* (1811—12), изданъ вмѣстѣ съ краткой біографіей (*Biographical Sketch of Thomas Manning*) Маркхэмомъ въ его книгѣ *Tibet*: pp. 211—294 и CLIX—CLXV. Здѣсь же собраны немногія бібліографическія данныя о Маннингѣ.

⁴⁾ См. статью Д. О. Кобеко. Поѣздка митрополита Хрисанова къ Далай-Ламѣ. (XXV лѣтъ. Сборникъ общ. для пос. пужд. лѣт. и уч. С.-Пб. 1884, стр. 385—398).

общихъ сочиненій, гдѣ можно также найти и библиографическія указанія.

На первомъ планѣ долженъ стоять Риттеръ ¹⁾, который даже до сихъ поръ не можетъ считаться вполне устарѣвшимъ. О достоинствахъ этой замѣчательной, всѣмъ извѣстной книги распространяться нечего, достаточно сказать, что она исчерпывающимъ образомъ обрабатываетъ всю литературу до 30-хъ годовъ XIX столѣтія. Указывать на позднѣйшія общія географическія сочиненія (напр. Reclus и др.) не стоитъ, такъ какъ ни одно изъ нихъ и не стремится дать для отдѣльныхъ частей исчерпывающей для данного времени обработки научнаго матеріала.

Краткую сводку географическихъ данныхъ даетъ Ганценмюллеръ ²⁾, подобнаго же рода сводку для восточной окраины Тибета даетъ Лутлисъ ³⁾.

Нѣкоторые данные о Тибетѣ можно найти въ извѣстной книгѣ Рихтгофена Китай ⁴⁾, также и у Матусовскаго ⁵⁾.

Обзоръ изслѣдованій Тибета до середины 70-хъ годовъ даетъ К. Маркхэмъ какъ введеніе къ описанію посольства Д. Богля къ Банченю и путешествія Т. Маннинга въ Лхасу ⁶⁾. Книга эта во всѣхъ отношеніяхъ образцовая, типа извѣстныхъ книгъ Юли „Марко Поло“ и „Хатай“, съ этой книгой долженъ ознакомиться всякій, серьезно интересующійся Тибетомъ.

Для восточнаго Тибета имѣетъ значеніе прекрасный очеркъ Юли во введеніи къ книгѣ капитана Джилля ⁷⁾.

Въ географическомъ отношеніи богатый матеріалъ сосредоточенъ

¹⁾ C. Ritter. Die Erdkunde von Asien, преимущественно Bd. II, III. 2 изд. Berlin 1833.

²⁾ C. Ganszenmüller. Tibet nach den Resultaten geographischer Forschungen früherer und neuester Zeit. Stuttgart 1878.

³⁾ Hans Luttlies. Das chinesisch-tibetanische Grenzgebiet. Königsberg 1880. На эту малоизвѣстную, но интересную брошюру указалъ намъ А. Н. Казнаковъ.

⁴⁾ F. von Richthofen. China. Berlin 1877.

⁵⁾ Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской Имперіи. С.-Пб. 1888. Съ картою.

⁶⁾ Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet and of the Journey of Thomas Manning to Lhasa. Edited, with notes, an introduction, and lives of Mr. Bogle and Mr. Manning. By Clements R. Markham. 2 Ed. London 1879 (1 изд. 1876).

⁷⁾ Col. H. Yule. An essay introductory to Capt. Gills Journey entitled „The River of Golden Sand“. London 1880.

въ книгѣ Дютреиль де Ринса о средней Азіи ¹⁾, а также въ отчетѣ объ экспедиціи, въ которой онъ погибъ ²⁾.

Этнографическія данныя о Тибетѣ можно найти въ обстоятельномъ, снабженномъ превосходными снимками, очеркѣ Рокхилля ³⁾.

По ламаизму и вообще религіи въ Тибетѣ обильный матеріалъ заключенъ въ книгахъ: Кеппена ⁴⁾, Шлагинтвейта ⁵⁾, Уадделля ⁶⁾, Грюнведеля ⁷⁾. Первое сочиненіе, хотя во многомъ и устарѣло, остается все же самымъ полнымъ и систематическимъ очеркомъ ламаизма; второе цѣнно многочисленными личными наблюденіями надъ ламаизмомъ въ пригималайскихъ странахъ; третье полно самаго цѣннаго матеріала, такъ какъ авторъ много общался съ ламами и знаетъ тибетскій языкъ, но различныя части книги далеко не равнаго достоинства и книга вообще нуждается въ нѣкоторомъ переработаніи. Последняя книга, чрезвычайно цѣнная и снабженная богатѣйшими примѣчаніями, касается главнымъ образомъ ламайского пантеона и иконографіи.

Для новѣйшей литературы о Тибетѣ цѣнно введеніе В. Л. Котвича къ разбираемой ниже книги Саратъ-Чандра-Даса; интересующихся вопросомъ мы поэтому отсылаемъ къ этому обстоятельному введенію.

Мы только скажемъ еще нѣсколько словъ о двоякаго рода путешественникахъ азіатахъ, однихъ, подданныхъ англо-индійскихъ, другихъ, русскихъ подданныхъ.

Желая съ одной стороны получить картографическій матеріалъ о Тибетѣ, и имѣть съ другой стороны свѣдѣнія о политическомъ положеніи страны, индійское правительство обучило нѣсколько способныхъ туземцевъ съемкѣ съ тѣмъ, чтобы посылать ихъ въ мѣста недоступныя для европейцевъ. Въ виду секретности даваемыхъ имъ пору-

¹⁾ J. L. Dutreuil de Rhins. L'Asie Centrale. Paris 1889. Texte et atlas.

²⁾ J. L. Dutreuil de Rhins.—F. Grenard. Mission scientifique dans la Haute-Asie. 1890—1895. Paris 1897—98.

³⁾ W. Rockhill. Notes on the Ethnology of Tibet. Based on the collections in the United States National Museum. Ann. Rep. Smithsonian Instit. for 1893. Rep. U. S. N. M. Washington 1895. Pp. 665—717.

⁴⁾ C. F. Köppen. Die Lamaische Hierarchie und Kirche. Berlin 1859. Это вторая часть книги „Die Religion des Buddha“.

⁵⁾ E. Schlagintweit. Buddhism in Tibet. Leipzig—London 1868. Съ атласомъ, французскій переводъ въ Annales du Musée Guimet III.

⁶⁾ L. A. Waddell. The Buddhism of Tibet or Lamaism. London 1895.

⁷⁾ A. Grünwedel. Mythologie des Buddhismus in Tibet und in der Mongolei. Führer durch die lamaistische Sammlung des Fürsten E. Uchtomsky. Leipzig.

ченій во время ихъ службы они носятъ только обозначенія буквами или цифрами. Такъ, первые туземцы, отправленные въ 1865 году, носятъ обозначенія А и В, изъ нихъ А впоследствии сталъ извѣстенъ подъ своимъ именемъ Найлъ Синхъ. Самый извѣстный изъ этихъ туземцевъ, которые въ научной литературѣ носятъ названіе „пандитъ“¹⁾, А—к. = Кишиъ Синхъ. Они чрезвычайно много прибавили къ нашимъ знаніямъ о Тибетѣ, особенно плодотворною оказалась ихъ дѣятельность въ картографическомъ отношеніи. Современемъ ихъ секретные отчеты, конечно, станутъ тоже достояніемъ науки цѣлкомъ²⁾.

Въ то время какъ Англія готовила и снаряжала изслѣдователей Тибета, главнымъ образомъ впрочемъ въ топографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, изъ туземцевъ Индіи, среди русскихъ подданныхъ ламаистовъ уже были лица, побывавшія въ Тибетѣ и оставившія записки о своихъ посѣщеніяхъ священной для нихъ страны. Въ отличіе отъ отчетовъ туземцевъ Индіи, записки эти говорили только о святыняхъ Тибета и о нѣкоторыхъ случайныхъ личныхъ впечатлѣніяхъ, представлявшихъ лишь этнографическій интересъ. Изъ извѣстныхъ намъ пяти подобныхъ записокъ³⁾ три принадлежатъ калмыкамъ, двѣ бурятамъ, но несомнѣнно, что среди бурятъ, по крайней мѣрѣ, должны быть еще и неизвѣстныя до сихъ поръ записки. Буряты, какъ мы это знаемъ отъ нашихъ знакомыхъ бурятъ, любятъ вести записки и дневники, какъ дома, и такъ особенно въ пути⁴⁾. Главное значеніе подобныхъ записокъ теперь, когда мы уже имѣемъ

¹⁾ Санскритское слово „ученый“. У насъ ошибочно принято передавать англійское punditъ черезъ „пундितъ“.

²⁾ Свидѣнія о нихъ можно найти въ извѣстныхъ General Reports on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India. О первыхъ пандитахъ см. T. G. Montgomerie. Report on the trans-himalayan explorations in connexion with the Great Trigonometrical Survey of India, during 1865—1867. Dehra Doon 1867. Ср. также изданный въ 1889 г. Report of the Explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 to 1886. Также разбираемая ниже книга Саратъ-Чандра-Даса, введеніе и предисловіе. О пандитахъ можно найти свѣдѣнія въ различныхъ спеціальныхъ географическихъ журналахъ. О тѣхъ изъ нихъ, которые посѣтили Лхасу, будутъ сообщены всѣ данныя во введеніи къ имѣющей выйти книгѣ Цыбикова о Лхасѣ.

³⁾ Двѣ записки до сихъ поръ не изданы и войдутъ во введеніе къ вышеупомянутой книгѣ Цыбикова, оттого мы ихъ здѣсь не касаемся.

⁴⁾ Такъ напримѣръ, пинѣшій Вандида-хамбо-лама Иролтуевъ во время своего путешествія въ Индію и Индо-Китай, велъ, какъ онъ намъ говорилъ лично, записки. Отъ А. Д. Руднева мы знаемъ, что База-бакинъ Минкеджіевъ (о немъ будетъ сказано ниже) велъ записки путешествія своего въ Туркестанъ и Монголію.

цѣлый рядъ свѣдѣній о святыняхъ Тибета, заключается въ томъ, что въ нихъ отражается религиозное міросозерцаніе и умственный окосмъ туземцевъ ламаистовъ. Первымъ извѣстнымъ намъ составителемъ такихъ записокъ является лама, впоследствии первый Бандида-Хамбо-лама, Заяевъ, бывшій въ Тибетъ въ 1741 году. Бурятскій текстъ его записки изданъ А. М. Позднѣвымъ ¹⁾, съ этого текста сдѣланъ переводъ А. Д. Рудневымъ и будетъ вскорѣ напечатанъ. Тибетскій текстъ записки найденъ въ Забайкальи Б. Б. Барадинымъ. Подлинный экземпляръ записки и вѣроятно и русскій переводъ должны находиться въ какомъ-нибудь архивѣ, такъ какъ Заяевъ поднесъ ихъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ этой запискѣ есть нѣкоторыя интересныя подробности о тибетскихъ монастыряхъ. Слѣдующій бурятъ, записка котораго о Тибетѣ еще сохранилась, писалъ уже въ концѣ XIX столѣтія, экземпляры этой записки встрѣчаются въ Забайкальи.

Изъ трехъ калмыцкихъ паломниковъ наиболѣе выдается описаніемъ своего путешествія въ Тибетъ покойный пынъ База-бакши Минкеджіевъ (или Мönköчжувъ). Текстъ и переводъ его путешествія изданы съ примѣчаніями А. М. Позднѣвымъ ²⁾.

Послѣ Минкеджіева Тибетъ посѣтилъ калмыкъ О. М. Норзуновъ, который снялъ первыя фотографіи Лхасы при помощи аппарата, даннаго ему Географическимъ Обществомъ. Съ его словъ описаніе его путешествія составилъ О. Е. Деникеръ ³⁾. Нѣкоторыя фотографіи Норзунова съ объяснительнымъ текстомъ были изданы Русскимъ Географическимъ обществомъ ⁴⁾.

Подобно этимъ нашимъ паломникамъ посѣтилъ Тибетъ японецъ Экой Кавагучи, который однако тайно проникъ въ Тибетъ чрезъ Непаль (въ 1899 г.), былъ узнанъ и бѣжалъ въ 1902 г. Съ его словъ краткія свѣдѣнія о его путешествіи были сообщены.

Надо замѣтить, что эта краткая записка мало даетъ новаго и кромѣ того непріятно поражаетъ фантастическими свѣдѣніями объ отношеніи Россіи къ Тибету ⁵⁾.

¹⁾ Въ Монгольской хрестоматіи для начального преподаванія.

²⁾ Сказаніе о хожденіи въ Тибетскую страну Мало-Дорбѣтскаго База-бакши. Калмыцкій текстъ, съ переводомъ и примѣчаніями составленными А. Позднѣвымъ. С.-Пб. 1897.

³⁾ Tour du Monde 1904, №№ 19, 20.

⁴⁾ Лхаса и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ. С.-Пб. 1903. (Извѣстія И. Р. Геогр. общ. XXXIX).

⁵⁾ Century Magazine, 1904.

Совершенно другой характеръ, чѣмъ всѣ эти путешествія туземцевъ, носитъ путешествіе тоже туземца-ламамста Г. Н. Цыбякова. Получивъ университетскую, даже отчасти спеціальную подготовку, онъ, конечно, могъ отнестись совершенно иначе къ Тибету, и *наблюдать* тамъ, гдѣ другіе *смотрѣли*. Онъ обратилъ главное вниманіе на тибетскія свѣтъны и съемками совсѣмъ не занимался, не имѣя для того соответствующихъ свѣдѣній.

Даже изъ нашего, неизбежно чрезвычайно краткаго, обзора литературы о Тибетѣ, можно видѣть, что она весьма значительна, тѣмъ не менѣе, повторяемъ, Тибетъ слѣдуетъ считать чрезвычайно мало изслѣдованнымъ. Причину этого легко понять: Тибетъ и до нашихъ дней въ силу какъ географическаго, такъ и политическаго положенія своего является страной весьма мало доступною. Потому, за рѣдкими исключениями, изслѣдователи оставались въ странѣ недолго, причемъ въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Тибета путешественники и не бывали совсѣмъ. Такимъ образомъ особенно слабыми являются наши свѣдѣнія объ этнографіи Тибета, мы напримѣръ имѣемъ чрезвычайно смутное представленіе о составѣ населенія, о нарѣчіяхъ, на которыхъ оно говоритъ, объ остаткахъ прежнихъ культовъ, которые не вытѣснили еще ламаизмъ; даже о соктахъ тибетскаго ламаизма мы имѣемъ пока чрезвычайно смутное представленіе. Примѣромъ того, насколько невозможно для путешественника, даже чрезвычайно любознательнаго и добросовѣстнаго, дать достаточно полное описаніе страны, которую онъ посѣтилъ, могутъ послужить двѣ недавно вышедшія книги о Тибетѣ—одна Саратъ-Чандра-Даса о Лхасѣ и центральномъ Тибетѣ, другая Гренара, касающаяся главнымъ образомъ сѣвернаго и западнаго Тибета, но пытающаяся также дать характеристику и Тибета вообще. Мы начнемъ съ разбора послѣдней книги, а первая послужитъ намъ отчасти переходомъ въ Сынѣй Книгѣ о Тибетѣ, такъ какъ несомнѣнно многое въ книгѣ Саратъ-Чандра-Даса, какъ и въ секретныхъ отчетахъ, изъ которыхъ она составилась, послужило матеріаломъ для сужденія о Тибетѣ индійскихъ вице-королей и ихъ чиновниковъ.

Гренаръ въ книгѣ своей, какъ и самъ заявляетъ въ предисловіи, не имѣетъ въ виду сообщить какія либо совершенно новыя данныя, онъ только приспособилъ для общаго читателя нѣкоторыя части большаго отчета объ экспедиціи въ Среднюю Азію и Тибетъ убитаго въ Тибетѣ путешественника Dutreuil de Rhins'a. Книга раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ первая рассказываетъ о путешествіи, вторая говоритъ о странѣ съ самыхъ разныхъ точекъ зрѣнія; вотъ оглавленіе

ніе этой наиболѣе любопытной части: I. Общее описаніе страны. II. Жители. III. Историческій очеркъ. IV. Обстановка жизни. V. Семья. VI. Соціальное устройство. VII — VIII. Экономическое положеніе страны. IX. Религія. X. Организация духовенства. XI. Администрація и политика.

Надо только пожалѣть, что г. Гренаръ слишкомъ мало указываетъ своимъ источники, такъ что часто трудно отличить, гдѣ онъ говоритъ на основаніи лично видѣннаго, а гдѣ съ чужихъ словъ. Затѣмъ врядъ ли можно согласиться съ нимъ, когда онъ стремится уже слишкомъ сгладить разницу между отдѣльными частями Тибета: такой взглядъ мало отвѣчаетъ свѣдѣніямъ другихъ путешественниковъ и вообще другимъ источникамъ о Тибетѣ. Мало удовлетворительны главы о религіи; источниковъ и пособій по ламаизму теперь не мало, такъ что можно было составить гораздо болѣе обстоятельный очеркъ въ предѣлахъ того же числа страницъ. Объ этомъ тѣмъ болѣе слѣдуетъ пожалѣть, что какъ разъ съ этой точки зрѣнія всего болѣе интересуется Тибетомъ широкая публика. Сдѣлаемъ два маленькихъ замѣчанія: число перерожденцевъ въ ламаизмѣ (р. 343 п.) мы совершенно не можемъ пока опредѣлить съ точностью. Кромѣ того невѣрно выраженіе „les incarnations de Bouddha“, перерожденцы бываютъ и у буддистовъ и у извѣстныхъ святыхъ. Невѣрно, что „le gégen d'Ourga“ принадлежитъ къ красношапочной сектѣ.

Чрезвычайно интересны изъ виду послѣднихъ событій замѣчанія Гренаръ относительно англійской политики въ Тибетѣ, хотя въ нихъ далеко не все правильно. Такъ напрасно онъ старался уменьшить значеніе отношеній Уаррена Гэстингса съ Банченемъ ¹⁾, забывая, что Банченъ именно тогда пользовался большимъ вліяніемъ въ Тибетѣ и даже имѣлъ нѣкоторое вліяніе и на пекинское правительство. Затѣмъ г. Гренаръ, не имѣя на то никакихъ основаній, заявляетъ, что русское правительство послало въ Лхасу съ миссіей (очевидно политической?) Цыбикова ²⁾, между тѣмъ какъ Г. Ц. Цыбиковъ былъ командированъ Географическимъ обществомъ съ чисто научною цѣлью и никакого отношенія къ политикѣ не имѣлъ. Зато г. Гренаръ чрезвычайно вѣрно указываетъ, что Англія, вводя свои войска и свое

¹⁾ Grenard, p. 364. См. ниже.

²⁾ Grenard, p. 367 п. Le gouvernement russe, de son côté, avait envoyé en mission à Lha-sa M. Tsybikof, bonriate, gradué de la Faculté des langues orientales de l'Étatsbourg, qui séjourna dans la capitale du Tibet à peu près toute l'année 1901.

вліяніе въ Тибетъ и уничтожая его обособленность, тѣмъ самымъ открываетъ Тибетъ и для Россіи ¹⁾. Онъ указываетъ также на то, что Китай, чувствуя свою слабость и предвидя иностранныя вторженія, старается понемногу отдѣлять отъ тибетскихъ владѣній небольшія части территоріи и присоединяетъ ихъ къ чисто китайскимъ провинціямъ.

Въ общемъ книгу г. Гренара несомнѣнно можно рекомендовать какъ не безынтересное чтеніе, особенно для лицъ, которые не желаютъ прочесть болѣе обстоятельныхъ и объемистыхъ книгъ.

Саратъ-Чандра-Дасъ принадлежитъ къ числу тѣхъ пандитовъ, о которыхъ уже было говорено выше. Въ первый разъ онъ былъ посланъ въ Тибетъ въ 1879 году и пробылъ здѣсь около шести мѣсяцевъ, главнымъ образомъ въ Даши-хлумбо; во второй разъ онъ былъ посланъ въ 1883 г. и оставался около 14 мѣсяцевъ въ Тибетѣ, проживъ часть времени въ Лхасѣ. Представленные имъ отчеты были напечатаны, но секретно, причемъ первый съ предисловіемъ сэра Альфреда Крофта. Второй и третій, описывающіе второе путешествіе, были изданы подъ заглавіемъ „Narrative of a Journey to Lhasa“ и „Narrative of Journey Round Lake Palti (Yamdok), and in Lhokha, Yarlung, and Sakyu“ ²⁾.

Сводку этихъ отчетовъ, предпринятую по порученію Англійскаго Королевскаго Географическаго Общества извѣстнымъ знатокомъ Тибета В. В. Рокгиллемъ, и представляетъ собою переведенная нынѣ на русскій языкъ книга. Скажемъ сейчасъ же, что какъ искусно ни произведена эта сводка, она все же нѣсколько отозвалась на цѣлности книги и мы лично предпочли бы, даже при рискѣ новаторствъ, простую перепечатку первоначальныхъ отчетовъ ³⁾. Нѣкоторое неудобство представляетъ также и то, что у Саратъ-Чандра-Дасы *тибетскія* имена и названія были сообщены лишь въ тибетскомъ произношеніи, а не въ тибетскомъ написаніи, что при сложности тибетскаго правописанія и нашего плохого знанія тибетскихъ нарѣчій вызывало иногда недоумѣніе даже у такого знатока тибетскаго языка какъ

¹⁾ I. c. p. 365 „En effet le Tibet, devenant accessible aux Anglais, le serait du même coup aux Russes, qui pourraient ainsi pousser leurs intrigues jusqu'à la frontière indienne“...

²⁾ Сообщаемъ эти свѣдѣнія по Рокгиллю, такъ какъ не могли достать секретныхъ отчетовъ Саратъ-Чандра-Дасы.

³⁾ Думаемъ также, что не слѣдовало опускать специальныхъ разсужденій автора. Ср. напр. стр. 278, гдѣ сказано, что пропущено нѣсколько страницъ о „бонбо“.

Рокгилль. Кроме того слѣдуетъ еще отмѣтить, что авторъ при описаніи одного и того же факта въ разныхъ мѣстахъ сообщаетъ нѣсколько разные данныя. Затѣмъ приходится все-таки признать выдающійся интересъ книги Саратъ-Чандра-Даса, который лежитъ главнымъ образомъ въ томъ, что пандитъ могъ жить подолгу на одномъ мѣстѣ и владѣлъ притомъ въ совершенствѣ тибетскимъ языкомъ. Часть наблюдений принадлежитъ впрочемъ его спутнику ламѣ Ученъ Чжяцо и эти наблюденія хотя и очень цѣнны, такъ какъ часто сообщаютъ совсѣмъ новые факты, но страдаютъ иногда неполнотою и неясностью, вслѣдствіе недостаточной общей подготовки ламы; таковы напримѣръ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о „бонбо“, извѣстныхъ представителей доламайской религіи въ Тибетѣ.

Особенно цѣнной мы считаемъ послѣднюю главу книги, посвященную быту тибетцевъ.

Въ описаніи святынь мы замѣчаемъ иногда нѣкоторую неясность, легко объясняемую тѣмъ, что записки велись очевидно не сейчасъ послѣ осмотра и что редактированіе книги относится ко времени отдаленному значительнымъ промежуткомъ отъ посѣщенія Саратъ-Чандра-Дасомъ Тибета, такъ что нельзя уже было по памяти возстановить пропущенное. Какъ примѣры укажемъ на описаніе двухъ главныхъ святынь Лхасы, такъ называемыхъ Большого Чжо-во и Малаго Чжо-во или Рамочѣ. Первая описана очень не ясно, а во второй, безъ примѣчаній редакторовъ, нельзя было бы и догадаться, что рѣчь идетъ о статуѣ Будды.

Всѣми этими замѣчаніями мы не хотимъ нисколько уменьшить достоинство книги Саратъ-Чандра-Даса, которая полна цѣнными для спеціалиста указаніями и даетъ для читателя неспеціалиста живую картину жизни и религіознаго быта южной части Тибета.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о редакціи русскаго перевода. В. Л. Котвичъ, въ отличіе отъ большинства русскихъ редакторовъ переводовъ научныхъ книгъ, отнесся къ своей редакторской обязанности съ большимъ вниманіемъ: объ его въ высшей степени содержательномъ введеніи мы уже говорили выше. Въ текстѣ книги къ примѣчаніямъ Рокгилля онъ прибавилъ рядъ собственныхъ. Промахи въ переводѣ, какіе мы могли замѣтить, настолько ничтожны, что на нихъ не стоитъ и указывать. Единственное замѣчаніе, какое мы позволили бы себѣ сдѣлать, относится къ „Схематической картѣ Тибета“. Намъ представляется, что для читателя неспеціалиста, а такого имѣлъ въ виду В. Л. Котвичъ, карта такой чисто горной страны

какъ Тибетъ, на которой не указаны горные хребты, теряетъ значительную долю наглядности. Съ этой точки зрѣнія мы предпочитаемъ карту, приложенную къ оригиналу (Tibet and the surrounding regions).

Желаемъ изданію В. Л. Котвича возможно широкаго распространѣнія, а также, чтобы надлежащимъ образомъ была оцѣнена сложная и трудная работа редактора.

Саратъ-Чандра-Дасъ и его спутникъ Лама Учжонъ Чжяцо принадлежатъ, какъ мы уже говорили выше, къ числу тѣхъ пандитовъ-развѣдчиковъ, которыхъ посылало индійское правительство для изслѣдованія Тибета. Въ книгѣ Саратъ-Чандра-Даса и въ указанныхъ уже отчетахъ Trigonometrical Survey мы ознакомились съ научными результатами дѣятельности этихъ азіатскихъ пионеровъ европейской цивилизаціи въ Тибетѣ; теперь мы ознакомимся при помощи „Синей книги“ съ событіями, отчасти по крайней мѣрѣ связанными съ этою развѣдочною дѣятельностью.

Синяя книга, выпущенная въ началѣ текущаго года англійскимъ правительствомъ, является историческимъ документомъ высокой важности, такъ какъ необыкновенно ярко рисуетъ крупный эпизодъ современной империалистской политики Англіи.

Первый документъ относится къ 21 октября 1889 года, послѣдній къ 30 января 1904 г., т. е. книга обнимаетъ собою періодъ послѣднихъ 14 съ небольшимъ лѣтъ. Какъ ни близки къ намъ по времени событія и предпріятія, о которыхъ говоритъ Синяя книга, но для того, чтобы оцѣнить ихъ надлежащимъ образомъ, намъ придется вернуться далеко назадъ.

Въ 1774 году Уарренъ Гэстингсъ, знаменитый генералъ-губернаторъ Бенгала, получилъ посланіе Банченя, перерожденца въ Даши-хлумбо, который правилъ Тибетомъ за малолѣтствомъ Далай-Ламы¹⁾. Въ посланіи этомъ Банчень, ссылаясь на извѣстную зависимость правителя Бутана отъ Далай-ламы, заступался за него, признавая при томъ его неправоту. Не задолго передъ тѣмъ англичанами была предпринята, удачная въ общемъ, карательная экспедиція противъ бутанцевъ, напавшихъ на населеніе сосѣднихъ съ Бенгаломъ странъ. Уарренъ Гэстингсъ, который, очевидно, и раньше уже думалъ о желательности завязать сношенія съ Тибетомъ, рѣшилъ воспользоваться представившимся удобнымъ случаемъ и снарядить посольство къ Бан-

¹⁾ Эта часть сообщается по уже выше указанной превосходной книгѣ Markham, Tibet, гдѣ напечатаны подлинныя документы и записки Гэстингса.

ченію. Выборъ его остановился на молодомъ, но чрезвычайно толковомъ, человѣкѣ Джорджѣ Боглѣ (George Bogle), который выѣхалъ въ Тибетъ уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ полученія письма Банченя. Въ высшей степени замѣчательны краткія руководящія свѣдѣнія и постановленія, какими снабдилъ Богля Уарренъ Гэстингсъ; въ нихъ обнаруживается необыкновенная ясность и опредѣленность сужденій этого по истинѣ государственнаго человѣка.

Задача посольства—*установленіе равноправныхъ торговыхъ сношеній между жителями Тибета и Бенгаломъ*. Для этой цѣли посланному генералъ-губернатору были даны съ собою образцы и списки товаровъ, какіе могутъ быть вывезены съ индійской стороны. Съ своей стороны онъ долженъ былъ собрать соотвѣтствующія свѣдѣнія о тибетской торговлѣ. Въ случаѣ, если бы посольству выяснилось, что желательно и полезно *имѣть резидента въ Лхасѣ*, то предпринять соотвѣтствующие шаги передъ правительствомъ (Далай-ламы) и немедленно извѣстить объ этомъ генералъ-губернатора ¹⁾.

Среди частныхъ порученій (Private commissions to Mr. Bogle) есть одно чрезвычайно любопытное и не совсѣмъ понятное: „узнать, *какія страны лежатъ между Лхасою и Сибирью*, и какія между ними сообщенія. То же самое по отношенію къ Китаю и Кашмиру“ ²⁾. Думали ли при этомъ Уарренъ Гэстингсъ о Россіи, сказать трудно. Снабдивъ Богля рядомъ указаній, Гэстингсъ написалъ еще небольшую, чрезвычайно интересную записку, въ которой вкратцѣ изложилъ всѣ имѣвшіяся у него свѣдѣнія о Тибетѣ: „я предпочелъ, говорить онъ въ концѣ записки, „сообщить то, что знаю, вмѣсто того, чтобы ограничиться просто вопросами. Такимъ путемъ, думается, будетъ болѣе ясно, какого рода свѣдѣнія мнѣ нужны и какія вообще свѣдѣнія

¹⁾ Appointment of Mr. Bogle. l. c. pp. 6 и 7. „The design of your mission is to open a mutual and equal communication of trade between the inhabitants of Bhutan [подъ этимъ именемъ разумѣется Тибетъ, а не Бутанъ] and Bengal..... If you shall judge that a residence may be usefully established at Lhasa without putting the Company to any expense, but such as may be repaid by the advantages which may be hereafter derived from it, you will take the earliest opportunity to advise me of it; and if you should find it necessary to come away before you receive my orders upon it, you may leave such persons as you shall think fit to remain as your agents till a proper resident can be appointed, and you will apply to the Lama for his permission and the necessary passports for the person who may be hereafter deputed in this character“.

²⁾ Markham, l. c. p. 8.

желательны" ¹⁾. Записка показываетъ, какъ уже замѣтилъ и Маркхэмъ, что Уарренъ Гэстингсъ основательно познакомился съ доступной въ то время литературой о Тибетѣ.

Богль съ большимъ тактомъ выполнилъ возложенную на него задачу и вступилъ въ близкія дружескія сношенія съ Банченемъ, проѣхавъ до Даши-хлумбо (Teshu Lumbo). Но ему пришлось убѣдиться въ томъ, что, несмотря на личное расположеніе къ нему вліятельнѣйшаго Банчена, нечего было и думать о допущеніи европейцевъ въ Тибетъ, даже для торговли, а тѣмъ болѣе думать о резидентѣ въ Лхасѣ. Правительство въ Лхасѣ смотрѣло съ полнымъ недовѣріемъ на англичанъ и на ихъ попытки завязать торговыя сношенія съ Тибетомъ; очевидно имъ было извѣстно о начинавшемся уже завоеваніи Индіи. Самъ Богль говоритъ о недовѣріи хлаасскаго правительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, приписывалъ нѣкоторую роль и китайскимъ властямъ, такъ какъ думалъ о желательности произвести давленіе на китайское правительство въ Пекинѣ. Донесенія Богля Уаррену Гэстингсу необыкновенно богаты свѣдѣніями и даютъ превосходную картину состоянія Бутана и южныхъ пограничныхъ частей Тибета во второй половинѣ XVIII вѣка ²⁾. Результатъ переговоровъ вышнимъ образомъ былъ малоудовлетворительный: Богль не добился учрежденія резиденства въ Лхасѣ, о чемъ онъ даже и не пробовалъ заводить рѣчи, не добился не только доступа европейскимъ купцамъ въ Тибетъ и Бутанъ, но даже для туземныхъ индійскихъ купцовъ добился безпрепятственнаго вѣзда лишь въ Бутанъ. Тѣмъ не менѣе Уарренъ Гэстингсъ совершенно вѣрно понялъ, что по сущности Богль блестяще выполнилъ данное ему порученіе; горячія выраженія его письма къ Боглю ясно говорятъ объ этомъ ³⁾. Недовѣріе къ завоева-

¹⁾ Memorandum on Tibet, by Warren Hastings. (Accompanying the Instructions to Mr. Bogle). *Ib.*, p. 13.

²⁾ Лучшимъ подтвержденіемъ этого служитъ то обстоятельство, что начальники англійской экспедиціи въ Тибетъ въ 1904 г. взяли съ собой для свѣдѣній и руководства книгу Маркхэма, гдѣ отчетъ Богля обнимаетъ значительную часть содержания.

³⁾ Письмо это приложено въ факсимиле къ книгѣ и только отчасти отпечатано въ текстѣ; сообщаемъ здѣсь изъ него все, что намъ кажется существеннымъ... I am perfectly satisfied and pleased with every circumstance of your conduct, and equally so with the issue of your commission. I wanted an open communication of trade between Tibbet and Bengal, but I do not wish for leave to establish English Residents. Whatever I might have thought of this point, I am now better pleased in having failed in it... I have many thanks to make for your Journal which the world

телямъ и коварнымъ политикамъ англичанамъ несомнѣнно было велико въ пограничныхъ Индіи странахъ, и вотъ этому-то недоувѣрію и должна была противоувѣствовать посылка Богля, человека удивительно прямого и умно довѣрчиваго характера. Несомнѣнно, что, какъ очевидно и рассчитывалъ Уарренъ Гэстингсъ, онъ произвелъ обаятельное впечатлѣніе: это явно чувствуется изъ всего хода дѣла посольства, несмотря на удивительную скромность Богля, который и не сознавалъ всѣхъ своихъ достоинствъ. Тѣмъ хорошимъ впечатлѣніемъ, которое Бogle произвелъ на туземцевъ, онъ отчасти обязанъ и тому, что самъ отнесся къ населенію безъ предубѣжденія. Мнѣнію Богля о тибетцахъ, также какъ и старыхъ миссіонеровъ, благопріятное; покидая страну, онъ пишетъ: „прощай, честный и простодушный народъ! Да будетъ тебѣ дано долго еще наслаждаться тѣмъ счастіемъ, въ которомъ отказано болѣе цивилизованнымъ народамъ. Пока они заняты дѣлами наживы и честолюбія, живите счастливые и довольные за защитой вашихъ бесплодныхъ горъ, зная только тѣ потребности, какія внушаетъ сама природа“ ¹⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ шагамъ, предпринятымъ Гэстингсомъ для завязанія сношеній съ Тибетомъ, отмѣтимъ еще одну, для насъ русскихъ особенно любопытную черту донесеній Богля. Съ англійской стороны давно раздаются нападки на Россію за „интриги въ Тибетъ“, поэтому важно отмѣтить, что *уже въ 1774 году* одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ въ то время государственныхъ людей Тибета—Банченъ—живо интересовался Россіей и что въ Тибетъ правящія сферы имѣли представленіе о поступательномъ движеніи русскихъ на дальнемъ востокѣ; свѣдѣнія эти особенно цѣнны для насъ тѣмъ, что сообщаются англичаниномъ. Они ясно показываютъ, что даже и помимо всякихъ интригъ такіа государства какъ Россія и Англія обращаютъ на себя вниманіе народовъ, даже отдѣленныхъ отъ нихъ большими пространствами земли. Припомнимъ также, что уже въ 1741 году образованный бурятскій лама Заяевъ ѣздилъ изъ русскихъ владѣній въ Тибетъ и, какъ мы видѣли уже выше, онъ былъ далеко не единственнымъ ламаистомъ паломникомъ изъ Россіи.

На короткомъ промежуткѣ послѣ перваго посольства Богля Уарренъ Гэстингсъ снарядилъ рядъ другихъ посольствъ ²⁾.

must have. Its merits shall not be lost where I can make it known... I am pleased, exceedingly pleased, with all your proceedings.

¹⁾ Markham., I. c., p. 177.

²⁾ I. c., I.XIX—LXX.

Въ 1775 году въ Бутанъ былъ посланъ докторъ Гамильтонъ для выясненія нѣкоторыхъ пограничныхъ недоразумѣній.

Въ 1777 году тотъ же д-ръ Гамильтонъ былъ посланъ привѣтствовать государя Бутана съ восшествіемъ на престолъ.

Въ 1779 году было рѣшено послать вторично Богля въ Тибетъ, но этому помѣшала смерть Банчена въ 1780 г., а затѣмъ и смерть самого Богля въ 1781 году.

Въ 1782 году сдѣлалось извѣстнымъ, что объявился новый переорожденецъ Банчена и въ 1783 году Уарренъ Гэстингсъ отправилъ новое посольство въ Даши-Хлумбо, во главѣ котораго стоялъ капитанъ С. Тернеръ ¹⁾.

Мы остановились нѣсколько дольше на этихъ попыткахъ Уаррена Гэстингса завязать сношенія съ Тибетомъ, чтобы показать съ одной стороны, что, *по видимости*, настоящій вице-король Индіи, лордъ Клерзонъ въ своей политикѣ имѣлъ уже предшественника, съ другой, что *на самомъ дѣлѣ* характеръ политики представителя Остиндской компаніи былъ другой, чѣмъ представителя Его Британскаго Величества: первая была политика торговыхъ и дружескихъ сосѣдскихъ сношеній, вторая—контроля сильнѣйшаго надъ слабѣйшимъ и буфернаго государства.

Въ теченіе почти всего XIX столѣтія Англія ничего по отношенію къ Тибету непосредственно не предпринимала, она только урегулировала свои отношенія съ Кашмиромъ, Непаломъ, Сиккимомъ, Бутаномъ и обратила особое вниманіе на Ассамъ, такъ что почти со всего юга и отчасти съ запада Тибетъ оказался въ непосредственномъ со-

¹⁾ Чрезвычайно интересный рассказъ о посольствѣ изданъ былъ Тернеромъ: *S. Turner. An Account of an Embassy to the Teshu Lama, in Tibet; containing a Narrative of a Journey through Bhotan and Part of Tibet. London, 1880.*

О путешествіи Банчена въ Пекинъ, гдѣ онъ и умеръ, сообщаетъ Пурангиръ Госайнъ, оставшійся послѣднимъ представителемъ Гэстингса въ Тибетъ, ср. *The Teshoo-Lama's Journey to Peking* въ Dalrymple, *Oriental Repository* II, 145—164 (1794). Но рассказу Puogun Geor Gosain.

Объ этомъ посланцѣ Уарренъ Гэстингса сохранилась до сихъ поръ память, непосредственно въ близн Калькутты; здѣсь находится храмъ, на мѣстѣ подаренномъ Уарреномъ Гэстингсомъ Банчену, который далъ средства на постройку храма; при храмѣ Пурангиръ Госайнъ жилъ нѣкоторое время, пока не былъ убитъ разбойникомъ. О любопытномъ вещественномъ памятникѣ сношеній Уаррена Гэстингса съ Тибетомъ см. статью: *Gaur Das Bysack. Notes on a Buddhist Monastery at Bhot Bagan (Howrah), on two rare and valuable Tibetan Mss. discovered there, and on Puran Gir Gosain, the celebrated Indian Acharya and Government Emissary at the Court of the Tashi Lama, Tibet, in the last century. J. A. S. B. LIX. 50—99. (1891).*

сѣдствѣ съ англійскими властями. Такъ какъ торговля съ Тибетомъ не имѣла особеннаго значенія для Англіи, то, пока Тибетъ не представлялъ никакого другого интереса, британское правительство не обращало на него вниманія. Раздавались правда голоса, и весьма авторитетные ¹⁾, которые, указывая на учрежденіе русскаго консульства въ Ургѣ, требовали учрежденія англійскаго консульства въ Даши-Хлумбо или Лхасѣ, или же по крайней мѣрѣ отъ времени до времени дружескихъ посольствъ въ Лхасу или Шигацзе; но это былъ только голосъ частныхъ лицъ.

Въ 1899 году рѣзко измѣнилась эта политика безразличія или терпѣливаго выжиданія: вице-королемъ Индіи сдѣлался человекъ съ необыкновенно опредѣленными политическими взглядами, поставившій себѣ задачей расширить власть Англіи въ Азіи до возможныхъ предѣловъ, отгѣснить какъ можно дальше Россію и воздвигнуть между нею и Индіей непреодолимые преграды. Это былъ Паоанаилъ лордъ Кёрзонъ офъ Кедлестонъ.

Синяя книга, которую мы разсматриваемъ, даетъ намъ богатый матеріалъ для исторіи этого послѣдняго, быть можетъ самаго послѣдняго, фазиса исторіи Тибета, попытки подчиненія Тибета лордомъ Кёрзономъ: всѣ ея документы ясно показываютъ, какъ воля одного человека, настойчиваго и рѣшительнаго, ведетъ за собою событія.

Книга рѣзко распадается на двѣ части: меньшая (74 стр. изъ 314), обнимающая собою *десять лѣтъ*, касается сношеній съ Тибетомъ при вице-короляхъ лордахъ Ленсдоунѣ и Эльджипѣ, вторая, значительно большая, обнимаетъ *всю пять лѣтъ*, вице-королевство лорда Кёрзона.

Въ первой части слѣдуютъ отмѣтить только конвенцію 1890 г. между Англіей и Китаемъ относительно Тибета и Сиккима и правила относительно торговли, сношеній и пастбищъ, выработанныя представителями Англіи и Китая въ 1893 г., на основаніяхъ конвенціи 1890 года.

Основные положенія конвенціи заключаются въ установленіи границы между Сиккимомъ и Тибетомъ, установленіи окончательнаго протектората Англіи надъ Сиккимомъ и признанія необходимости въ особыхъ совѣщаніяхъ рассмотреть вопросы торговли, пастбищъ и сношеній. Вопросы эти были рѣшены въ 1893 году и установленія по нимъ вошли въ составъ конвенціи. Тибетъ долженъ былъ открыть

¹⁾ М-ръ, нынѣ сэръ, Клеменсъ Маркхэмъ: I. с. pp. CXXXVI—CXXXVII.

рышокъ въ Yatung'ъ для англійской торговли. Черезъ пять лѣтъ правила относительно торговли, пастбищъ и сношеній подлежатъ пересмотру. Всѣ десять лѣтъ отъ 1890 до 1899 года заняты переговорами по пограничнымъ и инымъ вопросамъ, при чемъ низшіе саловники на границѣ проявляютъ значительную долю нервности, а вице-король и его совѣтъ надѣются уладить все постепенно, тактомъ и терпѣніемъ. Въ виду скорой перемѣны англо-индійской политики въ тибетскомъ вопросѣ чрезвычайно любопытно привести подлинныя выраженія письма индійскаго правительства (при вице-королѣ лордѣ Эльджинѣ) къ министру по дѣламъ Индіи и тѣ цифровыя данныя по индійско-тибетской торговлѣ, на которыя опирался вице-король въ своихъ сужденіяхъ.

Индійское правительство пишетъ ¹⁾: „Отчеты о торговлѣ съ Тибетомъ показываютъ несомнѣнное возрастаніе за послѣдніе три года. Имѣя передъ собою эти цифры, генераль-губернаторъ и его совѣтъ не рѣшаются примкнуть къ мнѣнію, что результаты конвенціи и правилъ для торговли до сихъ поръ имѣли отрицательныя, они считаютъ возможнымъ надѣяться на то, что при *тактѣ, снисходительности и терпѣніи* ²⁾ наши сношенія съ тибетцами могутъ еще въ недалекомъ будущемъ стать совершенно удовлетворительными..... Мы будемъ продолжать относиться внимательно къ этому дѣлу, но не надѣемся на особенное развитіе торговли по этой границѣ; слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, удовлетвориться тѣмъ постепеннымъ развитіемъ, которое, надо надѣяться, послѣдуетъ за восстановленіемъ взаимнаго довѣрія на границѣ и открытіемъ такихъ новыхъ торговыхъ путей съ нашей стороны, какіе могутъ быть устроены и поддержаны безъ чрезмѣрныхъ расходовъ“.

Таковъ былъ взглядъ на положеніе вещей и таковы были мирные планы индійскаго правительства въ вице-королевствѣ лорда Эльджина.

¹⁾ В. В. (такъ мы означаемъ разбираемую Синюю книгу=Blue-Book), р. 72 и 73 (таблица роста ввоза и вывоза въ рупіяхъ). Ввозъ и вывозъ:

1893—1893	6,90,402
1894—1895	12,55,710 *)
1895—1896	15,68,150
1896—1897	16,78,651
1897—1898	17,03,060

*) За 11 мѣсяцевъ. Слѣдуетъ помнить, что торговая конвенція относится къ 1890 г., торговые правила къ концу 1893 года.

²⁾ Курсивъ всюду, гдѣ не оговорено, нашъ.

Имъ не суждено было осуществиться, такъ какъ весьма скоро, съ назначеніемъ новаго вице-короля, политика индійскаго правительства, какъ мы только что сказали, кореннымъ образомъ перемѣнилась.

Весьма скоро послѣ занятія вице-королевскаго поста лордъ Кёрзонъ, преемникъ лорда Эльджина, обратилъ свое вниманіе на Тибетъ, и къ этому времени относится его письмо къ министру по дѣламъ Индіи, знаменательное какъ поворотный пунктъ въ политикѣ Англіи по отношенію къ Тибету, политикѣ, приведшей къ вооруженному вмѣшательству: „Мы на самомъ дѣлѣ“, пишетъ онъ, „въ политикѣ нашей съ Тибетомъ вращаемся въ заколдованномъ кругу. Когда мы обращаемся къ Тибету, мы или не получаемъ отвѣта или насъ отсылаютъ къ китайскому резиденту. Обращаемся мы къ послѣднему, онъ извѣщаетъ свою псудачу невозможностью для него произвести давленіе на Тибетъ. Подобнаго рода политика представляется намъ и безцѣльной и безславной. Мы были бы очень благодарны вашему лордству, если бы вы нашли возможнымъ сообщить намъ ваше мнѣніе о желательности измѣненія этой политики въ ближайшемъ будущемъ“ ¹⁾).

Незадолго до этого письма вице-король отправилъ письмо китайскому амбаню въ Лхасѣ, письмо чрезвычайно твердое и опредѣленное по тону и которое требовало устройства удобнаго рынка на Тибетской территоріи ²⁾; оно уже являлось актомъ новой индійской политики. Вскорѣ затѣмъ вице-король получилъ одобреніе своей политики и отъ министра по дѣламъ Индіи, лорда Джорджа Гамильтона, но съ предостереженіемъ относительно излишней поспѣшности, а также и отъ премьера, министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Солсбери ³⁾).

Для того чтобы завязать непосредственныя сношенія съ тибетскими властями, т. е. съ Далай-ламою, вице-король останавливается на бутанскомъ вѣкилѣ Ugyen Kazi, который по слухамъ пользуется довѣріемъ Далай-ламы. Бенгальское правительство, спрошенное по этому вопросу, отвѣчаетъ утвердительно. При этомъ главный секретарь бенгальскаго правительства высказываетъ очень вѣскія соображенія, со словъ одного изъ комиссаровъ: „...нельзя ожидать большихъ результатовъ отъ перемѣны способа сношеній съ Тибетомъ. Все говорить

¹⁾ В. В., р. 75.

²⁾ I. с., 99.

³⁾ I. с., 99, 101.

въ пользу того, что монахи, правящіе старою, искренно придерживаются политики обособленія. Они доказали свое отвращеніе отъ личныхъ переговоровъ съ нами во время послѣдней войны... ни китайцы, ни тибетцы не согласятся на свободныя сношенія съ Индіей, развѣ что изъ страха передъ чѣмъ-нибудь, что они будутъ считать еще большимъ бѣдствіемъ. Дороги, недавно устроенныя въ Сиккимѣ, и войска, расположенныя въ Гантокѣ, а также и увеличеніе гарнизона въ Дарджилингѣ, произвели впечатлѣніе на тибетцевъ, этимъ впечатлѣніемъ можно воспользоваться безразлично какимъ путемъ. Но если у тибетцевъ не будетъ основанія полагать, что силы, показанныя такимъ образомъ, будутъ пущены въ ходъ, то нѣтъ надежды на то, чтобы тибетцы уступили, какими бы путями мы ни стали къ нимъ подходить“¹⁾. Въ этихъ знаменательныхъ словахъ (8-го іюля 1899 г.) можно уже видѣть провозвѣстника экспедиціи 1904 года. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ взглядъ комиссара и бенгальскаго правительства уже въ это время вполне раздѣлялся вице-королемъ и что всѣ дальнѣйшія его дѣйствія, предшествовавшія „миссіи“ 1903 г., нерешедшей въ экспедицію 1904 года, были только попытками — и, какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, неудачными — придать видъ законности мѣрамъ, вызваннымъ политической необходимостью.

Вскорѣ послѣ только что приведеннаго въ извлеченіи письма бенгальскаго правительства въ Синей книгѣ, нарушая хронологическій порядокъ, почему-то слѣдуетъ рядъ документовъ и выдержекъ изъ газетъ, касающихся тибетскаго посольства въ Петербургъ²⁾. О нихъ мы будемъ говорить далѣе, такъ какъ ближайшіе шаги вице-короля по отношенію къ Тибету были сдѣланы имъ до полученія снѣднѣй объ означенномъ посольствѣ.

Политическій чиновникъ въ Сиккимѣ поручаетъ упомянутому Ugyen Kazi снести съ Далай-Дамой, побуждая его къ сношеніямъ съ индійскимъ правительствомъ, черезъ присылку довѣреннаго лица, а также узнать, приметъ ли онъ письмо отъ бенгальскаго губернатора. На это Ugyen Kazi получаетъ слѣдующій категорическій отвѣтъ лично отъ Далай-Лама:

„Я получилъ ваше письмо и понимаю его содержаніе. Амбани, когда впервые явились сюда, сдѣлали постановленіе, запрещающее

¹⁾ I. с., 107.

²⁾ I. с., pp. 113—118.

намъ непосредственно сноситься съ вашимъ правительствомъ. Я могу послать чловѣка, но, если это будетъ сдѣлано безъ согласія китайцевъ, они будутъ недовольны. Не зная, что они могли бы сдѣлать въ данномъ случаѣ, я считаю желательнымъ никого теперь не посылать. Пришлите мнѣ какія есть новости“ ¹⁾).

Другое письмо того же Ugyen Kazi, опять побуждающаго Далай-Ламу къ переговорамъ и дружескому отношенію къ Англіи, носить для посторонняго, безпристрастнаго наблюдателя нѣсколько комическій характеръ ²⁾: англійскій агентъ убѣждаетъ Далай-Ламу обратиться къ Англіи, чтобы избѣжать захватовъ со стороны Китая и Россіи (sic). Но, позабывъ очевидно о только что сказанномъ, угрожаетъ ему, если Далай-Лама не поторопится, гнѣвомъ вице-короля, который, какъ мы только что видѣли, долженъ былъ его спасти отъ захватовъ со стороны Россіи и Китая! „Если вице-король въ Калькуттѣ потерястъ терпѣніе, то дѣло для васъ кончится худо“. Комизмъ этого письма, впрочемъ, въ свѣтѣ нынѣшнихъ событій не лишенъ значительной доли трагизма.

И опять Далай-Лама, не предчувствуя, очевидно, надвигающейся грозы, уклоняется отъ отвѣта ³⁾).

Далѣе политика вице-короля принимаетъ оборотъ, который нуждается несомнѣнно въ нѣкоторомъ объясненіи: слѣдовало ожидать,

¹⁾ I. c., p. 119.

²⁾ I. c., 120. „The British Government are able to make a good arrangement with you, and you should send over one of your men; such an arrangement will ensure you against any encroachment of either China or Russia. If the new Amban who was secretary of the Amban Kwei, who died at Rinchingong, and who has a Tibetan wife, is friendly, you should arrange with him at once, for should the Viceroy in Calcutta lose patience it will not end well for you. The best thing for you to do would be to send your men and settle the question of the disputed land beyond Lachne. Any conclusion come to with the British Government will be a permanent one and there will be no trouble for you. Should you obtain the old Giagong boundary, the British Government will require and open bazar at Phari, the ground belonging to you as hitherto. Make haste and settle, and do not be angry with me for speaking“.

³⁾ I. c., p. 120. Далай-Лама пишетъ: „I again write to you. Your letter about Phari [новое мѣсто для рынка, котораго желали англичане] I have received. We will see what the new Amban will do; he was formerly friendly, but whether he will have any influence remains to be seen. You know what is going on, do what you can for us and write giving any news you have. Should there be any news here we will inform you“. Это письмо бенгальское правительство называетъ „a not unfavourable reply“. (Ibid.).

что послѣ категорическихъ отказовъ Далай-Ламы вступить въ сношенія съ вице-королевскимъ правительствомъ, вице-король сталъ искать новыхъ путей для сношеній съ Тибетомъ, но вмѣсто того онъ пишетъ письмо Далай-ламѣ и посылаетъ его черезъ того же Ugyen Kazi Далай-ламѣ, секретно ¹⁾. Вотъ это письмо, сообщаемъ его ради интереса вопроса цѣликомъ.

„Письмо его превосходительства вице-короля и генерал-губернатора Индіи славному Далай-Ламѣ Nag-wang Lo-Sang Theedun Gyarso Gyon Rimbooschay, Главы (Supreme Pontiff) Великой Буддѣйской Церкви, изъ Силмы 11-го августа 1900.

Привѣтъ,—я пишу это дружественное письмо Вашей Святости въ надеждѣ, что оно будетъ доставлено Урху Гартонскимъ, которому его передастъ капитанъ Кеннионъ, одинъ изъ моихъ политическихъ чиновниковъ въ кашмирскомъ государствѣ. Вашей Святости безъ сомнѣнія извѣстно о желаніи, всегда одушевлявшемъ британское правительство, вступить въ дружескія отношенія съ правительствомъ Лхасы и поддерживать ихъ. Цѣль, которую преслѣдуетъ британское правительство—облегчить торговля сношенія между Индіей и Тибетомъ, къ выгодѣ обѣихъ странъ, и содѣйствовать тому примому и дружескому общенію, какое должно существовать между сосѣдями. Нежелательно и печально, что два правительства и два народа, столь близкихъ другъ къ другу и у которыхъ столько общихъ интересовъ, не соединены тѣсными и дружественными узами, но раздѣлены, какъ совершенно другъ другу чужіе. Именно такое положеніе дѣла я и хотѣлъ бы измѣнить. Британское правительство не желаетъ никоимъ образомъ вмѣшиваться во внутреннее управленіе Тибета. Это дѣло касается народа и правителя Тибета. Но британское правительство заботится о томъ, чтобы Тибетъ повѣрилъ въ его дружбу и былъ бы свободенъ отъ посягательства съ какой-либо другой стороны. Мнѣ нечего напоминать Вашей Святости о томъ, что условія, на которыхъ сошлись по отношенію къ облегченіямъ для торговыхъ сношеній, не привели ни къ какимъ результатамъ и что улаженіе незначительнаго вопроса относительно границы между Сиккимомъ и Тибетомъ безъ пользы затянулось надолго. Это печальное положеніе дѣла вытекаетъ, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ изъ невѣрнаго пониманія

¹⁾ I. c., p. 121. „The Vakil should be instructed to observe the strictest secrecy as to the object of his mission“. Это относится ко второму письму вице-короля, но очевидно, что и при посылкѣ перваго была соблюдена строжайшая тайна.

тибетцами цѣлей и намѣреній британскаго правительства. Я убѣжденъ, что всѣ трудности и недоразумѣнія могли бы быть устранены непосредственными сношеніями между Вашєю Святостью и моимъ правительствомъ. Прошу Вашу Святость отправить въ Индію отвѣтственнаго чиновника отъ лица Тибетскаго Большаго Совѣта, котораго я охотно приму и съ которымъ могли бы быть обсуждены мѣры къ обоюдной выгодѣ какъ торговою, такъ и политической, Тибета и Индіи¹⁾.

Письмо это было возвращено, со вломанными печатями, послѣ чего вице-король послалъ второе письмо. Даемъ и его цѣликомъ.

„Письмо вице-короля и генераль-губернатора Индіи къ Славному Далай-Ламѣ Nag Dang Lo-ssang Theedan Gyatso Gyon Rimboochay Главѣ Великой Буддійской Церкви, изъ Силмы 8-го Іюня 1901.

11-го августа прошлаго года, т. е. почти десять мѣсяцевъ тому назадъ я писалъ Вашей Святости дружественное письмо, которое было доставлено гартокскому Урху однимъ изъ моихъ чиновниковъ въ Кашмирѣ и которое Урху обѣщалъ доставить Вашей Святости въ Лхасу. 25-го дня двѣнадцатаго мѣсяца года Желѣзнаго Быка, т. е. шесть мѣсяцевъ послѣ того какъ было написано мое письмо, Урху вернулъ мое письмо въ Лэ и написалъ моему чиновнику, что обѣщалъ отправить письмо только „чтобы избѣжать ссоры“, и что онъ не смѣлъ переслать его Вашей Святости.

Поведеніе гартокскаго Урху мнѣ кажется и неправильнымъ и оскорбительнымъ; я не могу повѣрить, чтобы оно отвѣчало данному ему наказу или встрѣтило бы одобреніе со стороны Вашей Святости. Я рѣшилъ поэтому, прежде чѣмъ предпринять другіе шаги, послать Вашей Святости съ собственнымъ посланцемъ подлинникъ моего письма отъ 11-го августа и просить Вашу Святость рассмотреть самымъ тщательнымъ образомъ дружескій запросъ, который онъ въ собѣ заключаетъ.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы напомнить Вашей Святости, что правительство Индіи было чрезвычайно терпѣливо и снисходительно въ пограничномъ вопросѣ, который былъ рѣшенъ договоромъ между Великобританіей и Китаемъ одиннадцать лѣтъ тому назадъ и который тибетцы тѣмъ не менѣе не соблюдали, а также и въ дѣлѣ о правилахъ для торговыхъ сношеній, которыя четыре года спустя были установлены, согласно договору, представителями англійскими и китайскими. Правила эти тоже не соблюдались настоящимъ образомъ и

¹⁾ В. В., pp. 120—121.

между нашими странами нѣтъ никакой значительной торговли. Ко всему этому великобританское правительство не можетъ отнестись безразлично, и я хочу поэтому вполнѣ опредѣленно выяснить Вашей Святости, что, хотя я и желаю завязать дружескія отношенія съ Вами и содѣйствовать взаимному пониманію обоихъ нашихъ народовъ, тѣмъ не менѣе, если не будетъ сдѣлана попытка отвѣтить намъ въ томъ же духѣ, а вмѣсто того къ выраженнымъ нами чувствамъ отнесутся грубо или невнимательно, мое правительство оставитъ за собою право сдѣлать тѣ шаги, которые ему покажутся необходимыми, чтобы добиться соблюденія договора, а также и правилъ для торговли" ¹⁾. Будущему историкѣ будутъ, быть можетъ, предлежать недоступныя намъ теперь документы, которые позволяютъ дать другое объясненіе образу дѣйствій вице-короля, чѣмъ то единственное, которое допускаютъ извѣстные намъ пока факты. Теперь приходится видѣть въ письмахъ, относительно которыхъ онъ *заранѣе зналъ*, что они *приняты не будутъ*, вызовъ, при коемъ на сторонѣ вызывающаго остается видимость права и законности; не надо забывать еще, что въ свое время письма эти были *секретными* и что только теперь вице-король, какъ человѣкъ достигшій цѣли и которому нѣтъ дѣла до общественнаго мнѣнія, передастъ ихъ гласности.

Даты писемъ показываютъ, что они отправлены до тибетскаго „посольства“ въ Петербургъ и что указаніе на захваты Россіи въ письмѣ Ugyen Kazi къ Далай-Ламѣ является лишь выраженіемъ давней, направленной именно противъ Россіи политики лорда Кёрзона. Теперь уже начинается вполнѣ выясняться то, что показали и послѣдующія событія, что тибетскій вопросъ для вице-короля явился только частью, въ данную минуту очень важною, вопроса индійско-русскаго, т. е. защиты Индіи отъ предполагаемаго захвата Россіей.

Недолго спустя послѣ неудачной отправки перваго письма вице-короля къ Далай-Ламѣ появились первыя извѣстія о посольствѣ въ Петербургъ отъ Далай-Ламы; сперва (въ октябрѣ 1900 г.) это было только появленіе цангитъ-хамбы Агвала Доржіева ²⁾, лица приближеннаго къ Далай-Ламѣ, бурята по происхожденію; онъ, согласно заявленію Journal de St. Pétersbourg, представлялся Государю Императору. Затѣмъ уже только въ іюль 1901 г., опять-таки *послѣ* отправки втораго письма вице-короля къ Далай-Ламѣ появились подроб-

¹⁾ В. В., 121—122.

²⁾ В. В. р. 113.

ныя свѣдѣнія о посольствѣ въ Россію отъ Далай-Ламы изъ семи лицъ ¹⁾. Къ этому же времени относится письмо вице-короля министру по дѣламъ Индіи (отъ 25-го іюля 1901 г.), въ которомъ вице-король, говоря о письмахъ своихъ къ Далай-Ламѣ, уже прямо переходитъ къ угрозѣ, явно относящейся къ Россіи: „Если судьба этого [второго] письма будетъ та же, что и перваго, то мы имѣемъ въ виду, съ согласія правительства Его Величества, принять болѣе практическія мѣры съ цѣлю добиться тѣхъ коммерческихъ и политическихъ облегченій, которыхъ не могли доставить намъ дружескія представленія. Что касается точной формы, какую приметъ наша измѣненная политика, то объ этомъ мы сообщимъ вашему лордству позже, если понадобится. Но прибавимъ, что быть можетъ вскорѣ придется сдѣлать шаги къ соотвѣтствующему обезпеченію британскихъ интересовъ въ той части нашей границы, откуда намъ до сихъ поръ никогда ничего не угрожало“ ²⁾.

Подобно вице-королю и министерства иностранныхъ дѣлъ и по дѣламъ Индіи начинаютъ пользоваться посольствомъ изъ Тибета въ Россію для того, чтобы забить тревогу и требовать немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ. Индійское правительство возвращается къ вопросу о договорѣ и торговыхъ правилахъ, относительно которыхъ мы уже раньше слышали безпристрастное мнѣніе правительства лорда Эльджина ³⁾. Правительство считаетъ, что оно испробовало всѣ мѣры для того, чтобы добиться компромисса, но безуспѣшно. Министерство по дѣламъ Индіи заявляетъ, что „въ то время какъ съ генералъ-губернаторомъ обращаются пренебрежительно, публично посылается посольство въ Петербургъ“ ⁴⁾. Мы видѣли выше, что это „пренебрежительное“ обращеніе заключалось въ отказѣ Далай-Ламы принять письма, которыя ему хотѣли навязать.

Теперь вице-король уже окончательно выясняетъ политику, которой намѣренъ держаться; въ пространномъ посланіи на имя министра по дѣламъ Индіи онъ говоритъ о томъ, что всѣ попытки его прійти къ согласію съ тибетцами кончились ничѣмъ и что долѣе нельзя терпѣть такого положенія вещей. Затѣмъ слѣдуетъ *profession de foi* по отношенію къ тибетскому вопросу.

¹⁾ Ibid.

²⁾ В. В. pp. 118—119. Намекъ на Россію вполне ясенъ.

³⁾ См. выше стр. 153.

⁴⁾ В. В., p. 123. „...it appears that while the Governor-General of India is treated with discourtesy, a mission is publicly sent to Russia“.

„Политика обособленности, которой держится тибетское правительство легко понятна съ тибетской точки зрѣнія. Но она не совмѣстима съ близостью Тибета къ владѣніямъ великой цивилизованной державы, по отношенію къ которой тибетское правительство пользуется полными преимуществами какъ сношеній, такъ и торговли, несовмѣстима также съ уваженіемъ къ трактату, заключенному за Тибетъ китайскимъ правительствомъ. Это дѣйствительно удивительнѣйшій анахронизмъ, что въ XX вѣкѣ существуютъ менѣе чѣмъ въ трехстахъ миляхъ отъ границъ британской Индіи государство и правительство, съ которыми нѣтъ никакихъ политическихъ отношеній и съ которыми даже не возможна переписка. Желательно привести такое положеніе дѣла къ концу, какъ можно менѣе медля и какъ можно менѣе производя волненія, *ибо въ этомъ дѣлѣ есть факторы, которые могутъ современемъ придать этому уничтоженію неестественнаго преграда больше широкое и больше важное значеніе*“¹⁾.

Такъ какъ въ 1899 году истекалъ пятилѣтній срокъ (съ 1-го мая 1894 по 30 апрѣля 1899), во время котораго согласно правиламъ о торговлѣ нельзя было ввозить индійскаго чая въ Тибетъ, то представители чайныхъ торговцевъ стали обращаться къ индійскому правительству съ просьбами поддержать ихъ въ виду того, что тибетцы рѣшительно не хотѣли принимать индійскаго чая. Любопытное письмо по этому вопросу отъ представителей частоторговцевъ (Бенгальской Торговой Палаты) къ индійскому правительству сообщаетъ намъ, что индійскіе коммерсанты смотрѣли на результаты правилъ о торговлѣ 1893 г. также какъ и лордъ Эльджинъ, въ полномъ несоотвѣтствіи взглядамъ правительства лорда Кёрзона, которое все жаловалось на безусловность договора 1890 г. и правилъ 1893 г., высказываясь за необходимость крутыхъ мѣръ для огражденія интересовъ индійской торговли. Коммерсанты говорятъ прямо объ „усиѣнности“ торговыхъ правилъ, „такъ какъ со времени открытія рынка въ Yatung значительно возросли какъ ввозъ, такъ и вывозъ, несмотря на затрудненія, которыя тибетскія власти причиняли торговцамъ“. Это заявленіе высокознаменательно въ виду постоянно повторяемыхъ жалобъ правительства лорда Кёрзона на то, что Yatung мертвое мѣсто, какъ-рынокъ, и что необходимо въ интересахъ индійской торговли требовать другого рынка, напримѣръ, Phagi или Джинцзе. Чайные

¹⁾ В. В., pp. 125—127. Въ послѣднихъ словахъ вице-король опять намекаетъ на Россію.

торговцы только просятъ о пониженіи пошлинъ, не возражая на Yatung ¹⁾).

Въ то время какъ торговые люди, въ интересахъ которыхъ будто бы индійское правительство было между прочимъ такъ занято тибетскимъ вопросомъ, считаютъ вполне возможнымъ вести дѣло безъ коренной ломки индійско-тибетскихъ отношеній, лордъ Керзонъ быстрыми шагами идетъ къ исполненію своего плана: фактически подчинить Тибетъ Индіи. Теперь онъ очень мало говоритъ о торговыхъ вопросахъ, а опять опредѣленно намекаетъ на Россію. Онъ отправляетъ на границу Тибета чиновника, для того, чтобы начать подготовку той миссіи—экспедиціи, которую, очевидно, имѣлъ уже тогда въ виду двинуть, какъ только Россія испытаетъ какія-нибудь политическія осложненія на дальнемъ востокѣ: припомнимъ, что въ Англіи послѣ вмѣшательства Россіи по окончаніи японско-китайской войны были убѣждены, что въ недалекомъ будущемъ предстоить японско-русская война. Чиновникъ былъ посланъ съ сильнымъ военнымъ эскортомъ и долженъ былъ заняться также и съемками ²⁾).

Посылка вооруженныхъ силъ на границу естественно вызываетъ безпокойство и запросы со стороны Китая и Россіи. Англійское правительство отвѣчаетъ успокоительно ³⁾). Между тѣмъ изъ англійскихъ неофициальныхъ круговъ пускаются въ печать слухи о состоявшемся будто бы русско-китайскомъ соглашеніи относительно Тибета. Мы думаемъ, что въ правѣ считать источникомъ этихъ слуховъ какихъ-нибудь третьеразрядныхъ англійскихъ журналистовъ, въ виду характера того мнимого договора, о которомъ заговорила печать: въ текстѣ договора явно чувствуются вліянія ходячихъ англійскихъ представлений о Россіи: безобразія чиновниковъ, религіозныя преслѣдованія. Тѣмъ болѣе удивительно, что англійскій посолъ въ Петербургѣ говоритъ о нихъ китайскому посланнику, какъ о „ballon d'essai, пущенномъ изъ неофициальныхъ русскихъ круговъ“ ⁴⁾). Никто конечно не повѣритъ,

¹⁾ В. В. pp. 132—133 ...„the volume of imports and exports has considerably increased since its [Yatung] opening“... они просятъ ...„to admit Indian tea into Yatung at the same rate as is charged on other merchandise“.

²⁾ В. В. pp. 137—139.

³⁾ В. В., 147 и 150. Русскій chargé d'affaires въ Лондонѣ спрашиваетъ у лорда Ленсдоуна, министра иностранныхъ дѣлъ, о справедливости слуховъ относительно военной экспедиціи въ Лхасу. Лордъ Ленсдоунъ пишетъ англійскому послу въ Петербургѣ, что отвѣтилъ „that the story was, so far as I was aware, entirely without foundation“.

⁴⁾ В. В., p. 145.

чтобы даже изъ самыхъ неофициальныхъ *русскихъ* круговъ могъ идти такой документъ, какъ этотъ юмористическій трактатъ, который ради интереса сообщаемъ цѣликомъ; вотъ какъ о немъ пишетъ China Times отъ 18-го іюля 1902 г. „Двѣнадцать пунктовъ тайнаго соглашенія между Россіей и Китаемъ только что обнаружены, они весьма любопытны:

1) Китайское правительство, сознавая, что могущество Китая слабѣетъ, соглашается вполне отказаться въ пользу Россіи отъ всѣхъ своихъ интересовъ въ Тибетѣ, со всѣми привилегіями и выгодами, въ замѣнъ чего Россія обязуется оказывать содѣйствіе Китаю для поддержки цѣльности Китайской Имперіи.

2) Россія обязуется, какъ только доблется обезпеченія своихъ интересовъ въ Тибетѣ, всячески поддерживать Китай въ охраненіи цѣльности его Имперіи.

3) На случай безпорядковъ въ Китайской Имперіи, съ которыми китайское правительство не въ силахъ будетъ справиться, Россія беретъ на себя возстановленіе порядка.

4) Россія затѣмъ назначить чиновниковъ въ Тибетъ и будетъ руководить тибетскими дѣлами.

5) За Китаемъ останется привилегія (или право) назначать консуловъ въ Тибетъ.

6) Россія беретъ на себя защиту всей китайской торговли въ Тибетѣ.

7) Китайскіе преступники, скрывшіеся въ Тибетѣ, будутъ арестованы русскими властями и выданы Китаю.

8) Китайскіе товары, введенные въ Тибетъ, будутъ или совсѣмъ не обложены пошлиной или только весьма незначительной.

9) *Русскимъ чиновникамъ въ Тибетъ не будетъ дозволено знимать тибетцевъ.* [Sic]

10) Россія обязуется не вводить насильственно христіанства въ Китай.

11) Все горное дѣло и желѣзнодорожное дѣло будутъ въ рукахъ русскихъ, но китайцамъ будетъ разрѣшено принимать въ нихъ участіе.

12) Россія обязуется при постройкѣ желѣзнодорожныхъ линій или укрѣпленій не разрушать и вообще не касаться храмовъ и прочихъ святилищъ¹⁾.

Хотя англійскій посолъ въ Петербургѣ и говорилъ китайскому

¹⁾ В. В. pp. 140—141.

посланнику, что врядъ ли англійскій посланникъ въ Пекинѣ отнесся серьезно къ опубликованному апокрифическому трактату ¹⁾, тѣмъ не менѣе и центральное англійское правительство и англо-индійское спѣшатъ воспользоваться газетною уткою для своихъ цѣлей, выставя на видъ свое нежеланіе допустить какія либо измѣненія въ положеніи тибетскихъ дѣлъ ²⁾.

Быстрыми шагами мы приближаемся къ развязкѣ, полтора только года отдѣляютъ насъ отъ того времени, когда неприкосновенная до-толѣ для европейцевъ столица Далай-ламы увидитъ уже не мирныхъ миссіонеровъ или переодѣтаго Томаса Маннинга, а англійскія войска, англійскіе пушки и штыки. Въ пространномъ и обстоятельномъ донесеніи еще разъ вице-король сообщаетъ велико-британскому правительству, что всѣ его попытки мирнымъ и дружественнымъ путемъ вступить въ сношенія съ Тибетомъ оказались тщетными и что пора приступить къ дѣлу рѣшительными мѣрами.

Такъ какъ мы не намѣрены слѣдить за ходомъ миссіи—экспедиціи 1903—1904 г.г., о которой вскорѣ, несомнѣнно, будутъ напечатаны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ заключенныя въ депешахъ и донесеніяхъ Синеѣ книги, то мы остановимся на только что упомянутомъ документѣ—письмѣ индійскаго правительства министру по дѣламъ Индіи лорду Джорджу Гамилтону ³⁾.

Вице-король сообщаетъ сперва о попыткахъ, потерпѣвшихъ неудачу, завязать непосредственныя сношенія съ Далай-Ламой. Далѣе онъ говоритъ, что посылка чиновника съ военнымъ эскортомъ на границу произвела уже извѣстное впечатлѣніе на туземцевъ и китайцевъ и что этимъ прямо указывается способъ, къ которому надо прибѣгнуть. Затѣмъ подробно останавливается на предпологаемыхъ имъ попыткахъ Россіи подчинить своему вліянію Тибетъ. При этомъ видно, что въ Синеѣ книгѣ не напечатаны тѣ секретныя свѣдѣнія, какія были сообщены изъ Индіи министру относительно интригъ Россіи ⁴⁾. Очевидно, полагаетъ вице-король, что Англіи надо взять на себя ини-

¹⁾ В. В., р. 145.

²⁾ В. В., р. 141, 143.

³⁾ В. В., pp. 150—156. Этотъ обстоятельный документъ, согласно заголовку только „Extract“.

⁴⁾ В. В., 154. „We have ourselves reported to Your Lordship circumstantial evidence derived from a variety of quarters all pointing in the same direction and tending to show the existence of an arrangement of some sort between Russia and Tibet“.

цативу, не дать себя опередить Россіи. Лучше всего послать для заключенія договора миссію, подъ сильной военной охраной и заключить договоръ въ Лхасѣ. Лордъ Кёрзонъ указываетъ при этомъ, что въ 1874 уже году англійскій посланникъ Уэдъ (впоследствии Sir T. Wade) совѣтовалъ не считаться съ пекинскимъ правительствомъ и сноситься прямо съ Тибетомъ и что въ 1885 году при министрѣ лордѣ Рандольфѣ Черчиллѣ г. Мэколэ (Macaulay) получилъ отъ пекинскаго правительства паспортъ для проѣзда въ Лхасу какъ англійскій уполномоченный. Миссія Мэколэ была оставлена, согласно заявленію издаваемого документа, ради бирманскихъ дѣлъ. Владычество Китая надъ Тибетомъ конституціонная фикція, и, посылая теперь миссію въ Лхасу, нѣтъ никакой надобности обращаться за паспортами въ Пекинъ. Миссія должна заключить договоръ по торговымъ, пограничнымъ и всѣмъ вообще вопросамъ объ отношеніяхъ между Тибетомъ и Индіей и завершиться назначеніемъ постоянного представителя Англии, или консула или дипломатическаго агента въ Лхасѣ. „На нашъ взглядъ, говоритъ вице-король, всякая страна или правительство или имперія имѣютъ право защищать свои интересы и если эти интересы подвергаются серіозной опасности, какъ въ данное время наши интересы въ Тибетѣ, чрезъ полное нарушеніе договоровъ, заключенныхъ при посредствѣ Китая, благодаря obstructive бездѣятельности тибетцевъ и еще болѣе благодаря условіямъ, заключеннымъ недавно съ другой державой къ нашему вреду (sic), то мы считаемъ, что основной законъ національнаго существованія—самосохраненіе—заставляетъ насъ сдѣлать шаги, которые бы отвратили эти опасности и дали намъ полную и несомнѣнную безопасность“.

Нельзя терять времени, надо взять Тибетъ въ свои руки безъ всякаго объявленія протектората или захвата земли, надо теперь же дать почувствовать Тибету англійскую силу, пока онъ не успѣлъ еще заручиться поддержкой другой державы, то-есть Россіи.

Послѣ принятаго рѣшенія послать миссію, англійское правительство имѣло нѣсколько объясненій съ русскимъ, изъ которыхъ *официально выяснилось, что никакихъ договоровъ между Россіей и Тибетомъ нѣтъ*. Начинаетъ снаряжаться миссія съ майоромъ, вскорѣ полковникомъ Ёнгхёбендомъ (Younghusband) во главѣ, уже 4-го ноября 1903 г. вице-король телеграфируетъ въ Лондонъ о разрывѣ сношеній съ тибетцами. Англійскія войска двигаются, 28-го января 1904 г. генералъ Макдональдъ телеграфируетъ изъ Чумби о вѣроятности нападенія со стороны тибетцевъ. Министръ телеграфируетъ вице-королю

отъ 30-го января 1904 г., чтобы военныя дѣйствія были начаты только въ случаѣ нападенія тибетцевъ или если явится дѣйствительная опасность быть отрѣзанными отъ операціоннаго базиса. Этимъ кончается Синяя книга.

Въ августѣ 1904 г. миссія-экспедиція располагается лагеремъ подъ Лхасою, Далай-лама бѣжитъ къ сѣверу. Лордъ Керзонъ достигъ цѣли—англичане въ Лхасѣ, но что будетъ дальше?

Синяя книга, какъ мы видѣли, заключаетъ въ себѣ богатый историческій матеріалъ и надо быть благодарнымъ англійскому правительству за то, что оно напечатало документы, изъ которыхъ многіе врядъ ли произведутъ благопріятное впечатлѣніе на людей непредубѣжденныхъ въ пользу Англій, хотя разумѣется слѣдуетъ прибавить, что политика всѣхъ государствъ безъ исключенія держится иного кодекса нравственности, чѣмъ тотъ, которымъ руководствуются частные люди.

Разсмотрѣвъ отношенія Англій къ Тибету, мы естественно зададимъ себѣ вопросъ: какова же роль Россіи при этомъ? Англія обвиняетъ Россію въ интригахъ, указываетъ на тибетское посольство, высказываетъ опредѣленно мнѣніе, что, при отдаленности Тибета отъ Россіи, у послѣдней не можетъ быть никакихъ политическихъ интересовъ въ Тибетѣ. Насколько все это справедливо?

Вопросъ объ интригахъ, разъ не приводятся факты, конечно не подлежитъ обсужденію. Весьма вѣроятно, что какъ Англія имѣетъ своихъ агентовъ, не только явныхъ, но и тайныхъ, въ Европейской и Азіатской Россіи, такъ и Россія имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ Азіи и вѣроятно и въ Тибетѣ тоже своихъ агентовъ. Это общая политика всѣхъ государствъ, и ни одно изъ нихъ не можетъ упрекать другого за то, что дѣлаетъ само. О мнимомъ договорѣ относительно Тибета мы говорили выше и видѣли, что это просто англійская газетная утка.

Тибетское посольство. Мы не будемъ входить въ подробности относительно состава и значенія его, такъ какъ исторія этого посольства еще дѣло будущаго, но одно можно сказать и теперь: никакихъ интригъ не требовалось для того, чтобы въ трудное время, которое переживалъ тогда Китай, старый полу-властелинъ, полу-покровитель Тибета, тибетцы стали искать себѣ новаго покровителя. Такихъ могло быть только два: Россія и Англія. Тибетъ отлично понималъ, что близкій могущественный сосѣдъ плохой покровитель; чтобы не ходить далеко, Тибетъ конечно помнилъ присоединеніе Бирмы, событіе чуть не вчерашняго дня и о которомъ хорошо знаетъ вся Азія. Судьба

Бирмы не показалась завидной Тибету. Оставалась могущественная, но къ счастью далекая, Россія. Мы видѣли, что уже во второй половинѣ XVIII вѣка Банченъ въ Даши-хлумбо разспрашивалъ англичанина Богля о Россіи и что въ Тибетѣ уже тогда знали о Россіи. Съ тѣхъ поръ черезъ паломниковъ бурятъ, калмыковъ и даже монголовъ свѣдѣнія о Россіи распространялись, особенно по монастырямъ и въ Лхасѣ. Не слѣдуетъ забывать, что паломники эти длинными вереницами изъ года въ годъ тянутся въ Тибетъ, и тогда станетъ понятнымъ, что не нужно никакихъ интригъ для постоянного притока свѣдѣній о Россіи въ страну Далай-ламы. Такимъ образомъ Тибетъ слышалъ постоянно о могуществѣ Россіи; изъ англійскихъ источниковъ онъ слышалъ дурные отзывы о великой сѣверной державѣ и дѣлалъ естественный выводъ, что отношенія Англіи къ Россіи враждебны или вообще не удовлетворительны, тѣмъ значить лучше для Тибета. На такой почвѣ и родилась, очевидно, мысль обратиться къ Россіи. Были ли политическія полномочія у посольствъ, пока официально не извѣстно, вѣрнѣе, что сколько-нибудь широкихъ полномочій не было: осторожные тибетцы щупали почву. Тѣмъ временемъ Англія не дремала и, пока Тибетъ думалъ и колебался, Англія дѣйствовала, а Россія выжидала.

Теперь приходится разобрать послѣдній вопросъ—права ли Англія, говоря, что у Россіи нѣтъ политическихъ интересовъ въ Тибетѣ, отдѣленномъ отъ нея многими верстами и многими высокими, трудно проходимыми горами? Мы думаемъ, что и тутъ Англія ошибается и что тутъ и лежитъ серьезный камень преткновенія для завоевательной политики лорда Кёрзона. Онъ забылъ, что Тибетъ посѣщается постоянно поклонниками Далай-ламы съ сѣвера и что это одинъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ тибетскихъ доходовъ, настолько важный для Тибета, что онъ никогда не согласится на закрытіе тибетской границы для этихъ паломниковъ. А съ ними постоянно будетъ притекать элементъ чрезвычайно опасный съ точки зрѣнія лорда Кёрзона, тѣмъ болѣе опасный, что врядъ ли Тибетъ убѣдится въ томъ, что военная миссія-экспедиція полковника Ёнгхёбенда принята для блага Тибета.

Россія не можетъ и не должна отрицать того, что по близости Индіи къ Тибету и по торговлѣ, все болѣе развивающейся между обѣими странами, Англія имѣетъ самыя серьезныя права на постоянныя, безпрятственные сношенія съ Тибетомъ, но и Англія не можетъ и не должна забывать, что Россія, съ ея бурятами и калмыками и прилегающей къ ней Монголіей, имѣетъ серьезные интересы въ Ти-

бетъ и что она всегда можетъ поддержать ихъ тамъ. Отъ дружескаго соглашенія обѣихъ державъ въ данномъ вопросѣ, при взаимномъ признаніи интересовъ обѣихъ, и онѣ обѣ и Тибетъ могутъ только выиграть.

С. Ольденбургъ.

K. S. Laurila. VERSUCH EINER STELLUNGNAHME ZU DEN HAUPTFRAGEN DER KUNSTPHILOSOPHIE. I. Helsingfors. 1903, SS. IV+251.

Для надлежащаго пониманія художественнаго произведенія слова большое значеніе имѣетъ эстетическое чувство читателя. Въ своихъ глубочайшихъ основахъ это чувство, по моему убѣжденію, родится вмѣстѣ съ человѣкомъ. Дальнѣйшему развитію и укрѣпленію эстетическаго чувства могутъ способствовать, во-первыхъ, постоянное, внимательное и всестороннее изученіе художественныхъ произведеній; во-вторыхъ, сравнительное, при параллельныхъ обращеніяхъ къ подлиннику, знакомство съ художественными переводами этихъ произведеній на другіе языки (родъ эстетическаго комментарія къ произведенію, не менѣе, если не болѣе важнаго, чѣмъ комментарий научный); наконецъ, въ-третьихъ, знакомство съ руководящими трудами по философіи искусства. Последнему роду сочиненій я не придаю бы значенія основныхъ и самоудовлѣющихъ указаній. Личнаго эстетическаго чувства никакое философское обобщеніе не замѣнитъ. Художественное произведеніе, каждое въ своемъ родѣ, говорить чувству громче и настоятельнѣе, убѣдительнѣе и ярче, чѣмъ самое дѣльное обобщеніе философа искусства, хотя бы на основаніи цѣлаго ряда художественныхъ произведеній. Внимательнымъ, вдумчивымъ и самостоятельнымъ трудамъ по философіи искусства принадлежитъ лишь вторичное значеніе нѣкотораго контроля надъ капризнымъ произволомъ чувства, нѣкотораго указателя путей, на которые ступать не слѣдуетъ, и путей, всего ближе ведущихъ къ полному художественному удовлетворенію, наконецъ значеніе обобщающаго свода отдѣльныхъ художественныхъ впечатлѣній въ цѣльное представленіе объ искусствѣ во всей его совокупности.

Содержательная и живо написанная книга финскаго автора посвящена основнымъ вопросамъ философіи искусства: о сущности искусства, его происхожденіи и значеніи въ человѣческой жизни. Уже въ предисловіи къ книгѣ вниманіе русскаго читателя останавливается